

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Екатерина Сергеевна Замарина

Группа 111

2 курс, дневное отделение

Исследовательская работа на тему

**«ХОЛОКОСТ И НАЦИСТСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ
НА ТЕРРИТОРИИ ЭСТОНСКОЙ ССР»**

в рамках VII Международного конкурса работ школьников, студентов
и преподавателей "Память о Холокосте – путь к толерантности"

Руководитель: Ирина Александровна Замарина
Директор Силламяэской
Городской Центральной библиотеки

Силламяэ, Эстония

2008 г.

1. СОДЕРЖАНИЕ	2
2. ВВЕДЕНИЕ.....	3
3. СИСТЕМА УНИЧТОЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	6
3.1 СЕТЬ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ В ИДА-ВИРУМАА	14
3.2 ИСТОРИЯ КОНЦЛАГЕРЯ ВАЙВАРА	18
3.3 КЛООГА И КАЛЕВИ-ЛИЙВА – ЛАГЕРЯ СМЕРТИ ВАЙВАРСКОЙ СИСТЕМЫ УНИЧТОЖЕНИЯ	24
4. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ УЗНИКОВ ЭСТОНСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ.....	27
5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	36
6. БИБЛИОГРАФИЯ	37
7. ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЛОЖЕНИЙ	42
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1	43
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2	46
ПРИЛОЖЕНИЕ № 3	49
ПРИЛОЖЕНИЕ № 4	52
ПРИЛОЖЕНИЕ № 5	54
ПРИЛОЖЕНИЕ № 6	56
ПРИЛОЖЕНИЕ № 7	57
ПРИЛОЖЕНИЕ № 8	58
ПРИЛОЖЕНИЕ № 9	59
ПРИЛОЖЕНИЕ №10	60
ПРИЛОЖЕНИЕ № 11	61
ПРИЛОЖЕНИЕ № 12	62
ПРИЛОЖЕНИЕ №13.....	63

2. ВВЕДЕНИЕ

*Всякое насилие, все мрачное и отталкивающее
свидетельствует не о силе, а об ее отсутствии.*

Эмерсон

Начиная с 1995 года, 16 ноября в мире отмечается как Международный день терпимости или толерантности. Этот день был торжественно провозглашён в «Декларации принципов терпимости» ЮНЕСКО на 28-ой Генеральной конференции (резолюция № 5.61). В данном документе терпимость означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира. [...] Терпимость - это не уступка, снисхождение или потворство [...]. Это не только моральный долг, но политическая и правовая потребность». / 6 /

Человечество существует не одну тысячу лет, но на протяжении этого времени не было, ни одного года на территории земного шара, когда люди и государства не угнетали бы друг друга, не воевали бы, не использовали бы по отношению друг к другу различные формы насилия. Чэннинг отметил: «История учит нас, что физическое насилие, подавляющее свободные искания мысли, служило главным оплотом предрассудков и заблуждений в минувшие века» /33/. Хочется добавить - и не только в минувшие! Человек и насилие, нетерпимость и толерантность... Эта тема слишком обширна и многогранна.

Время показало, что совладать с природными явлениями оказалось намного проще, чем победить в человеке нетерпимость по отношению к людям, которые, по его мнению, чем-то отличаются от него; усиление ненависти, страха и невежества препятствует укреплению духа терпимости. Каждый день люди страдают от проявления нетерпимости. Это затрагивает все страны и нации. Это происходит постоянно, и недавние примеры есть тому доказательство: перенос памятника советским воинам («Бронзового

солдата») павшим во Второй мировой войне в Таллине в апреле 2007 года, события в Южной Осетии в августе 2008 года и многие, многое другие.

Я думаю, что, только начиная с самого раннего возраста дома, в школе и в других местах общения путем обучения принципам, установкам и практике терпимости, которые способствуют умению «говорить» и «жить вместе», человечеству удастся изжить то, от чего должен навсегда отказаться наш век. Именно поэтому тема Холокоста остается актуальной и все больше людей обращается к ее изучению. Многие, познакомившись с этим ужаснейшим явлением проявления нетерпимости, коренным образом меняют свои взгляды на жизнь, стремятся изменить окружающих, чтобы подобная катастрофа больше не повторилась.

В данной исследовательской работе предпринята попытка осветить тему Холокоста и нацистского оккупационного режима в период Второй Мировой войны на территории советской Эстонии, прежде всего потому, что данная тема мало рассматривается в современной Эстонии, замалчиваются вопросы о массовом уничтожении еврейского народа на территории республики, нет достаточного количества материалов по теме Холокоста в Эстонии, в современных школах практически не говорят о немецкой оккупации и о последствиях нацизма на историю человечества.

Второй причиной написания данной работы стало то, что множество лагерей смерти по уничтожению еврейского и других народов в Эстонии было сосредоточено в окрестностях моего родного города Силламяэ в уезде Ида-Вирумаа (Вайвара, Вийвиконна, Сытке и др.). Именно в Вайвара находилось управление более чем 20 концлагерями на территории республики.

Данная работа имеет цель подробнее раскрыть и исследовать исторические факты, связанные с историей Холокоста в Эстонии, изучить вопросы об уничтожении людей еврейской и прочих национальностей в период немецкой оккупации страны (1941-1944 годы).

В исследовательской работе были использованы материалы Силламяэского городского музея, печатные источники информации (газеты и книги), а

также материалы из Интернета и воспоминания местных жителей, собранные силламяэским краеведом Борисом Михайловичем Липкиным, в поисковой работе которому помогала бывшая узница фашистского концлагеря, жительница Ида-Вирумаа Лемби Тойенен.

Хочу сразу обратить внимание на то, что в данной работе

1. есть разночтение в датах и некоторых фактах о деятельности Вайварской лагерной системы. Так, в документах, собранными поисковиками г. Силламяэ, основанных на воспоминаниях очевидцев и изложенных письменно в 1969 году /5/, лагерь в Вайвара функционировал в 1942-1944 гг., хотя в официальных источниках, таких как отчет **Международной Комиссии по расследованию преступлений против человечности в Эстонии** /26/, созданной по инициативе президента Эстонии Л. Мери в 1998 г., этот период ограничивается с сентября 1943 по сентябрь 1944 гг.

В данной работе даты так оставлены, как они приводятся в первоисточниках.

2. в результате перевода эстонских географических названий на языки разных народов, так же наблюдается их различное написание.

Vaivara – Вайвара, Вайнавара, Вайварский, Файфара, Вайвараский

Viiivikonna (Viiivinond) – Вийвиконна, Вивиконна, Вийвиконд,

Вийвиконнаский, Вийвикондский

Klooga – Клоога, Клога

Mustanina – Мустанина, Черный нос

Sinimäe – Синимяэ, Синие горы, Синимяэский

Tallinn – Таллинн, Таллин

Sõtke – Сытке

Kiviõli – Кивиили, Кивэли

Virumaa – Вирумаа, Вирума, Ида-Вирумаа

В данной работе написание, приведенное в документах, сохраняется.

3. СИСТЕМА УНИЧТОЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз, оккупировав большую часть страны, в том числе всю территорию Эстонии. На оккупированной территории гитлеровцы установили режим, который называли «новым порядком в Европе». В отношении Эстонии программа немецких фашистов предусматривала ликвидацию эстонской национальной государственности, уничтожение эстонской национальной культуры, физическое уничтожение части эстонского народа, и порабощение остальной части. Эстония была включена в состав созданной гитлеровцами германской колонии «Остланд». Во главе оккупационных властей в республике был поставлен генеральный комиссар — обергруппенфюрер СА барон Лицман, который был подчинен рейхскомиссару прибалтийских стран и Белоруссии Генриху Лозе. Для демонстрации независимости Эстонии немцами было создано «эстонское самоуправление», главой которого был поставлен бывший лидер вапсов Хяльмар Мяэ. В отчете бригаденфюрера СС Вальтера Франца Шталекера (руководившего СС и политической полицией в "Остланде") от 31 января 1942 года подчеркивалось, что «Мяэ был доставлен в Эстонию и поставлен на место именно с согласия Главного управления имперской безопасности (РСХАУ)». /17/ Сразу же после немецкой оккупации территории ЭССР там начались массовые убийства гражданского населения, особенно русских и евреев. Всего за годы войны на сравнительно небольшой территории Эстонии было создано более 140 концлагерей /22/. В концентрационных лагерях и тюрьмах были созданы невыносимо тяжкие условия: узников избивали плетьюми, палками, заставляли работать до изнеможения, морили голодом, расстреливали, сжигали. «...Заключенным советским гражданам в лагерях присваивали номера и лишали фамилий, их избивали нагайками, железными палками, использовали на непосильной работе. Руководила работами организация «Тодт». Рабочий день длился 16–18 часов. За

невыполнение норм заключенных лишали пищи, жестоко избивали и расстреливали. Чтобы скрыть следы своих злодеяний, немцы сжигали трупы убитых на кострах, а несгоревшие кости размельчали и вместе с пеплом разбрасывали по полям. [...] Немецкий доктор Бодман... систематически отравлял заболевших заключенных, впрыскивая под кожу яд (эвипан). Санитар лагеря унтершарфюрер Гент топором зарубил 23 престарелых заключенных. Свидетель Ратнер И. М. показал: «В феврале 1944 г. в лагере Клоога родилось двое детей, оба эти ребенка живыми были брошены в топку кочегарки и сожжены. Я сам видел, как сжигали детей. В мае 1944 г. в лагере родился третий ребенок, его сразу же удушил унтершарфюрер Бар» /30/, /Приложение №13/.

Руководствуясь фашистской расовой теорией, полиция безопасности и СД занимались также истреблением евреев и цыган. / Приложение № 3/. Одежда, вещи и ценности расстрелянных граждан забирались их работниками и персоналом лагерей, где были заключенные. Перед расстрелом узникам приказывали догола раздеться, забирали у них ценные вещи и гнали людей в яму или ров, и там производилась кровавая расправа. Историки, разбирая вопрос о концентрационных лагерях, указывают, что система, придуманная фашистами, была строго разграничена по методам использования этих лагерей. Достаточно грубо лагеря смерти можно поделить на:

- **лагеря смерти** - еврейские, военные и общие - лагеря для уничтожения
- **лагеря сортировочные и перемещенных лиц** - промежуточные лагеря для сортировки узников и их переброски дальше
- **трудовые лагеря** - лагеря, приписанные к крупным промышленным и добывающим предприятиям
- **лагеря-тюрьмы** - лагеря для содержания, немецких граждан
- **спецлагеря** - лагеря, связанные со специальными задачами, например, медицинские исследования

- **временные лагеря** - лагеря, для решения определённого круга задач

Эта классификация неточная, но показывает, что гитлеровцы при создании концентрационных лагерей использовали чисто практические цели. Во всех этих лагерях происходило уничтожение большого количества людей, но происходило это по-разному. В одних умерщвляли газами и расстрелами, в других убивали непосильным трудом. Интересен документ № 34 /20/. «Все проживающие в Эстонии евреи будут собраны в один концентрационный лагерь, который будет основан, видимо, в Тартуском уезде. Полицейские префектуры обязаны затребовать от подчиненных служебных постов сведения о проживающих в подчиненных им районах...» /Приложение №1/. Действительно, только в Тартуском лагере было уничтожено 12 тысяч человек. В концлагере в Клоога было убито около 8 тысяч. «В августе 1944 г. в районе Таллинского лесного кладбища немцы расстреливали мирных граждан, которых привозили на автомашинах по 25–30 человек. Трупы расстрелянных они также сжигали на кострах. Местному населению категорически запрещалось приближаться к этому месту под предлогом того, что здесь производятся опыты «с новой военной техникой». С 8 августа по 19 сентября 1944 г. на Таллинском лесном кладбище было расстреляно и сожжено более тысячи человек. На сланцевых разработках, в рабочем поселке Кивизэли уезда Вирума, немцы создали три концлагеря. В этих лагерях содержалось до 9000 заключенных мирных граждан. За невыполнение норм заключенных избивали резиновыми шлангами, лишали пищи на 5–6 дней, бросали в колодцы шахт, наполненные водой. За малейшую провинность заключенных расстреливали» /30/, /Приложение №13/.

С 1941 по 1944 годы - от 120 до 140 тысяч умерщвленных евреев, русских, украинцев, белорусов и людей других национальностей. Около 70 тысяч из них - за зиму 1941 - весну 1942-ого года. Убивали всегда с особой жестокостью и не щадили ни женщин, ни детей. Колониальная политика Вермахта - после стабилизации обстановки планировалось уничтожить до 2/3 эстонского населения. Бригаденфюрер СС Франц Вальтер Шталекер

докладывал 25 октября 1941 года руководителю РСХА Рейнхарду Гейдриху: "В Эстонии благодаря сравнительно небольшому количеству евреев не представлялось возможным спровоцировать погромы... Большая часть тех 4500 евреев, которые жили в Эстонии в начале наступления на Востоке, бежала вместе с отступающими войсками Красной Армии. Осталось около 2000 человек. В одном Таллине жило около 1000 евреев. Арест всех евреев мужского пола в возрасте старше 16 лет был почти закончен. Все они были казнены "частями самообороны" под руководством «айнзатцкоманды 1А» /17/. Из всех стран, попавших под гнет фашистской Германии, евреи были уничтожены быстрее всех в Эстонии. Это подтверждает в числе других гитлеровских документов и, так называемый, протокол «Ванзее», выработанный на совещании в Берлине 20 января 1942 года /8/, /Приложение № 2/. Там и было принято окончательное решение по еврейскому вопросу, согласно которому в Европе должно быть уничтожено 11 миллионов евреев. В этом протоколе приводится длинный список стран, против каждой из которых проставлено количество лиц еврейской национальности и лишь после названия одной страны - Эстонии - стоял прочерк. Выполнение плана уничтожения евреев в Эстонии к тому времени было уже закончено /17/. Согласно ежемесячным отчетам главного врача лагерей оберштурмфюрера СС фон Бодмана, на 1 февраля 1944 года в Эстонии оставалось более двадцати лагерей. Только в четырех лагерях - Эреда-Асундус, Кивиыли, Вайвара и Клоога - в феврале 1944 года содержалось более 6000 заключенных. В Ида-Вирумаа была создана сеть «фабрик смерти», в которых нацисты содержали военнопленных и гражданских. Если обратиться к Международным источникам, то существует Перечень лагерей, признанных Правительством Германии концентрационными (1939-1945 годах) /9/.

1. Арбайтсдорф (ФРГ) 2. Аушвиц / Освенцим-Биркенау (Польша) 3. Берген-Бельзен (ФРГ) 4. Бухенвальд (ГДР-ФРГ) 5. Варшава (Польша) 6. Герцогенбуш (Нидерланды) 7. Гросс-Розен (ГДР-ФРГ) 8. Дахау (ФРГ) 9. Кауен / Каунас (Литва) 10. Краков-Плашов (Польша) 11. Заксенхаузен

(ГДР-ФРГ) 12. Люблин / Майданек (Польша) 13. Маутхаузен (Австрия) 14. Миттельбау-Дора (ГДР-ФРГ) 15. Натцвайлер (Франция) 16. Нейенгамме (ФРГ) 17. Нидерхаген-Вевельсбург (ФРГ) 18. Равенсбрюк (ГДР-ФРГ) 19. Рига-Кайзервальд (Латвия) 20. Файфара / Вайвара (Эстония) 21. Флоссенбург (ФРГ) 22. Штуттхоф (Польша). *(Информация о материалах, хранящихся в службе розыска Международного Красного Креста (город Арользен, Германия)).*

В 1998 г. под патронажем президента Эстонии Леннарта Мери (29.03.1929 - 14.03.2006) была учреждена Международная комиссия по расследованию преступлений против человечности в Эстонии в 1939 - 1991 гг.. Комиссия изучала не только преступления "советских оккупантов", но и участие эстонцев в геноциде евреев, цыган, убийствах русских, военнопленных и других подвергшихся насилию людей. Ниже приводятся данные из отчета, опубликованного Международной комиссией /26/. **« 1. Эстония и Холокост.**

1.1 Убийство эстонских евреев

Облавы и убийства начались сразу после появления в Эстонии первых немецких войск, сразу за которыми следовали специальные подразделения Einsatzkommando (Sonderkommando) 1A под командованием Мартина Сандбергера, входящие в особую группу Einsatzgruppe A, подчиненную Вальтеру Шталекеру. Аресты и казни продолжались с продвижением немцев по территории Эстонии. Примерно 75% эстонских евреев, зная, что их ожидает, бежали в Советский Союз. Почти все оставшиеся (от 950 до 1000 мужчин, женщин и детей) были убиты до конца 1941 года. Среди них были единственный раввин в Эстонии, профессор иудаистики из Тартуского университета, евреи, покинувшие еврейскую общину, психические больные, несколько ветеранов Освободительной войны в Эстонии. По имеющимся сведениям, войну в Эстонии пережили не более 12 евреев.

1.2 Убийство иностранных евреев на территории Эстонии

Немцы привозили в Эстонию неизвестное число евреев из других стран, в том числе Литвы, Чехословакии, Германии и Польши. В Ягала в 1942 году

был создан трудовой лагерь, комендантом которого был эстонец Александр Лаак. В течение 1942 года несколько транспортов прибыли из Терезина. До 3000 евреев, не отобранных для работ, были вывезены в Калеви-Лийва и расстреляны. Лагерь в Ягала был ликвидирован весной 1943 года, а большинство узников расстреляны.

В сентябре 1943 года в Вайвара был создан лагерный комплекс под командованием немецких офицеров Ганса Омейера (Hans Aumeier), Отто Бренне (Otto Brenneis) и Франца фон Бодмана (Franz von Bodman). Комплекс состоял примерно из двадцати полевых лагерей, некоторые из которых существовали недолго. Во время наступления русских осенью 1944 года какое-то количество пленных было эвакуировано по морю в концентрационный лагерь Штутгоф под Данцигом. В Клоога были расстреляны примерно 2000 заключенных, тела которых сложили в штабеля и сожгли. Убийства происходили также в центральной тюрьме Таллинна, в лагере в Тарту и в других местах.

1.3 Участие подразделений эстонских подразделений немецких сил и полицейских батальонов в актах геноцида и преступлениях против человечности (включая убийства евреев и депортацию евреев и других гражданских лиц) в городах и пересыльных лагерях за пределами Эстонии, а также в трудовых и концентрационных лагерях на территории Эстонии. Роль эстонских частей в этих действиях.

Исследователи, сотрудничающие с Комиссией, изучили материалы послевоенных судебных процессов, которые происходили в СССР, чтобы выяснить, где размещались и действовали конкретные эстонские военные подразделения и полицейские батальоны в разные периоды времени. Некоторые из этих материалов можно сравнить с данными, приведенными в книге „Eesti Vabadusvõitlejad» («Эстонские борцы за свободу»). Кроме того мы получили информацию от частных лиц и из мемуаров. На основании проведенных исследований Комиссия делает вывод, что Эстонский легион и несколько эстонских полицейских батальонов активно участвовали в облавах и расстрелах евреев, по крайней мере, в одном белорусском городе

(Новогрудок), выполняли охранные функции, по крайней мере, в четырех польских городах (Лодзь, Пшемьсл, Ржешов, Тарнополь), охраняли несколько лагерей в Эстонии и других местах, участвовали в отправке в Германию неизвестного числа гражданских лиц из Польши и Белоруссии
.../с. 20-21/ [...]

5. Использование принудительного и рабского труда

Исследователи Комиссии обнаружили свидетельства того, что в разных местах Эстонии, в частности, в лагерьном комплексе Вайвара, использовался принудительный и рабский труд. Рабским считается труд заключенных (как правило, евреев и некоторых советских военнопленных), которые работали с непосильной, смертельной нагрузкой. Принудительным считается труд, даже в очень плохих условиях, нагрузка при которых не была смертельной.
/с. 22/ [...]

Общие условия

[...] В неразберихе двух первых месяцев, пока немецкие войска не оккупировали всю Эстонию, большинство населения не заметило, как на эстонской территории проводили политику геноцида против эстонских евреев, проявившуюся в резне эстонских евреев в Пярну и других местах.

Ко времени начала массовых арестов на евреев и цыган (конец августа 1941 года) более трех четвертей евреев уже бежали из Эстонии. ... Зондеркоманда 1А вместе с «Омакайтсе» и эстонской полицией так тщательно истребляла эстонских евреев, что не было образовано гетто. До прибытия в эстонские лагеря евреев из-за границы на территории Эстонии оставались только те несколько евреев, которых спрятали эстонские друзья или родственники.

Использование эстонских военных подразделений (в том числе и Эстонского легиона) и полицейских батальонов для разных заданий в Белоруссии и Польше означает, в лучшем случае, равнодушие их личного состава к бедам евреев, а в худшем – активное соучастие в геноциде. Эстонские подразделения охраняли несколько польских городов, откуда евреев периодически вывозили в лагеря смерти, чтобы евреи не смогли

бежать из города. Принимая во внимание все, что происходило в других местах, в этих городах могли быть попытки евреев прорваться в леса. У нас нет документального подтверждения действий, совершенных эстонскими подразделениями, но их присутствие в этих городах и вокруг них бесспорно...» /с. 25-26/.

В составленном в 1990 году Мартином Джильбертом (Великобритания) еврейском мартирологе, на карте концлагерей, в которые в 1939-1945 годы нацисты свозили, еврейских узников, значится и лагерь в Вайвара. В целом, в лагерях уезда Вирумаа: Куремяэ, Вийвиконна, Аувере, Йыхви, Кохтла-Ярве, Кукрузе, Эреда-Асундус, Сонда, Азери, Кунда и других фашисты уничтожили десятки тысяч людей различных национальностей и вероисповедания /24/.

Остановимся на этом более подробно.

3.1 СЕТЬ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ В ИДА-ВИРУМАА

В 60-е годы XX века группа молодых людей из Силламяэ занимались поисковой работой, с целью, как можно точнее установить факты насилия над людьми, совершенные на территории Силламяэ и в его окрестностях, установить наиболее точно количество концлагерей, число узников, работавших и погибших там, их национальную принадлежность и вероисповедание. Об этих походах в места размещения концлагерей были сделаны фотографии и рукописные записи. Основную работу проделали Борис Михайлович Липкин (и сейчас живет в Силламяэ) вместе с Лемби Генриховной Тойенен, финкой по национальности, хорошо знающей эстонский язык, бывшей жительницей нашего города, которая позже жила с семьей в деревне Перьятси (волость Вайвара), работала сторожем на кладбище Синимяэ. Лемби Тойенен сама прошла муки ада, была с матерью и сестрой в концентрационном лагере в деревне Тикапись Кингисеппского района Ленинградской области. Была освобождена при наступлении Советской Армии. При наступлении советских войск на Нарву бараки и трупы в концлагерях немцы сожгли, чтобы скрыть следы своих преступлений. Четыре года Борис Липкин и Лемби Тойенен вместе с другими молодыми людьми вели поиск концлагерей, свидетелей-хуторян - тех, кто видел злодеяния фашистов в еврейских концентрационных лагерях «Вайвара» и «Вийвиконд». Всего в 1964-1968 годах было опрошено около 50 эстонцев-хуторян, которые поделились своими воспоминаниями об ужасах, творившихся в этих лагерях, указали точное местонахождение барачных и мест сжигания трупов. Весь собранный материал о концлагерях со схемами расположения и фотографиями был отдан Василию Николаевичу Давыдову как общественному директору историко-краеведческого музея Силламяэ, находившегося в маленьком «финском» домике № 9 по улице Маяковского около музыкальной школы. В 1968 году здание музея с экспонатами о войне, о людях, живущих в Силламяэ, было

разграблено. Пропали и записи о еврейских концлагерях. Пропали часы, подаренные в музей эстонкой-хуторяжкой из Виивиконда, которая рассказывала о том, что для лечения ее заболевшей дочки из концлагеря «Вайвара» пригласили еврея-терапевта. Привели его с конвоем. Он дал полезные советы, как вылечить дочь, за что эстонка сунула врачу в благодарность, рискуя жизнью, кусок сала, а он ей подарил свои серебряные карманные часы. Пропали и найденные поисковиками 12 июня 1968 года на месте Вайварского концлагеря колокол, безмен от весов и масленка для промазывания буксы колесной пары вагонов. Пропали многие экспонаты. Но то, что раньше было с документов переписано для личного хранения В.Н. Давыдовым, с частью оставшихся экспонатов попало в музей средней школы № 3 (Ваналинна), а позже - в городской музей. В настоящее время в музее города Силламяэ сохранился только один рукописный альбом /5/ с материалами и фотографиями, повествующий о том печальном времени. Этот альбом, печатные материалы из местных газет, материалы, собранные местными краеведами, легли в основу данной главы. По воспоминаниям жителя города Силламяэ Алексея Петровича Коринова, родившегося в Эстонии и в годы войны проживавшего с отцом и матерью недалеко от города Силламяэ, на улице Кирова (Кеск) на месте дома № 15 в годы Великой Отечественной войны находился лагерь советских военнопленных. Военнопленные восстанавливали сланцеперегонный завод, разрушенный Красной Армией при отступлении из Эстонии. Лагеря советских военнопленных находились, по воспоминаниям местных жителей - эстонцев-хуторян, в Вийвиконна (военнопленные добывали сланец для завода), а так же у станции Аувере и под Синими горами. Военнопленные использовались для строительства оборонительных сооружений (дотов, дзотов, ходов сообщений между высотами линии Таненберг (железный вал), при ремонте дорог. С военнопленными немцы обращались плохо: били, морили голодом (хлеб содержал до 25 % древесных опилок), при сопротивлении - расстреливали. Для добычи сланца и строительства узкоколейной железной дороги военно-хозяйственного значения

Вийвиконна - Ахтме немцы использовали узников концентрационных лагерей, бараки которых располагались в поселке Вийвиконна, на станции Вайвара и в деревне Мустанина. Воины Красной Армии, оказавшиеся в немецком плену, находились в бараках поселка Вийвиконна. Там же на западной окраине поселка находилась часть заключенных еврейской национальности. Из воспоминаний Михкеля Эистре: «В первоначальном составе военнопленных были и красноармейцы, оказавшиеся в плену на острове Сааремаа в конце 1941 года. Евреи же были привезены из Польши, Чехословакии и Литвы. Каторжный труд, недоедание приводили к большой смертности среди заключенных. По воспоминаниям бывших учеников школы Вийвиконна Ю. Тамбета и А. Тоура ежедневно из бараков выносили несколько трупов. Особенно трагично было положение евреев. Эшелоны приходили ночью на станцию Вайвара, оттуда под конвоем узники сопровождалась до Вийвиконна. Расстрелы больных и истощенных людей начинались ещё в эшелонах на станции Вайвара. Их трупы сжигались на обочинах дороги.

По определению специальной комиссии, в Вийвиконна - Ахтме было расстреляно около 8 тысяч человек. Численность узников местные жители определяли визуально по количеству бараков в 2-х ярусном исполнении. Общания узников - евреев с местным населением не допускалось. Кроме того, их переводили из одного лагеря в другие. Но по определению некоторых жителей поселка Вийвиконна, их только в Вийвиконна находилось около 2 тысяч человек. Многие гибли в лагере. Но самое страшное произошло в конце лета 1944 года. Перед бегством немцев при наступлении советских войск все узники концлагерей поселка Вийвиконна и деревни Вийвиконна были сконцентрированы в местечке бывшего барона и там расстреляны, а их трупы сожжены. Поскольку все жители деревни и поселка Вийвиконна были заранее выселены, то единственными свидетелями этой трагедии оказались те крестьяне, которые тайно от немцев на лесных полянах заготавливали сено» /5/.

Не смотря на большую заинтересованность немцев в сланце, как в ценном стратегическом сырье, им не удалось достигнуть довоенного уровня добычи. На судебном процессе по делу военных преступников в Нюрнберге, упоминается и концлагерь в Вийвиконна, но правильнее было бы называть его не Вийвиконнаский, а Вайвараский концентрационный лагерь. Так как комендатура лагеря находилась в Вайвара. Железнодорожная станция Вайвара являлась и сортировочно-пересыльным пунктом по распределению перемещенных граждан по другим подразделениям лагеря - Ахтме, Вийвиконна – то есть по всему сланцевому бассейну. Вайвараский концентрационный лагерь обеспечивал рабочей силой немецкую фирму «Балтише Ойл», как уже имеющиеся предприятия, так и строительство новых сланцевых предприятий, а так же предприятия немецкого оборонительного района. Так как на сланцеперегонном заводе Силламяэ работали военнопленные из Вийвиконна и заключенные еврейской национальности из Вайвара, то уместно привести здесь воспоминания сторожила Вайвара. Вспоминает служащая железнодорожной станции Вайвара оккупационного периода Агнесс Лангебраун: «Обычно эшелоны с, так называемыми, перемещенными гражданами из Польши, Чехословакии, и Литвы пребывали на станцию Вайвара ночью, трупы умерших в пути следования, а их было не мало, выбрасывали с вагонов на пристанционную платформу, грузили в фургоны и везли в крематорий». Крематорий находился недалеко от одинокой лиственницы, до сих пор стоящей, как немой свидетель, напротив будки автобусной остановки Вайвара /18/.

3.2 ИСТОРИЯ КОНЦЛАГЕРЯ ВАЙВАРА

*Смерть стоит того, чтобы
жить.*

*Любовь стоит того, чтобы
ждать...*

История лагеря под станцией Вайвара и старого Вийвиконна раскрывалась медленно, с большими трудностями и происшествиями. Многие эстонцы-хуторяне, жившие вблизи лагеря, отказывались рассказывать о концлагере. И все же с помощью свидетелей была составлена схема нахождения концлагерей в районе Вайвара и Вийвиконна /Приложения №№ 6-11/. Концлагерь Вайвара действовал с осени 1943 года (по данным поисковиков – 1942 г.) до осени 1944 года. Охрану концлагерей осуществляли немцы вместе с «омайкайтсе». «На железнодорожную станцию Вайвара прибывали железнодорожные и товарные составы, отсюда часть из них - женщины, дети, старики и мужчины среднего возраста - шла пешком в концлагерь в Вайвара, а другую часть отправляли машинами или тоже пешком в концлагерь Вийвиконд. В основном это были приезжие евреи из Гомельской, Смоленской, Витебской областей, Орши, а также из Германии, Польши, Чехословакии, Голландии. Многих из них здесь ждала смерть. По прибытии в концлагерь у них отбирали всю ценную одежду, предметы обихода, золотые и серебряные монеты, кольца, серьги, ложки. Вайварский концлагерь находился в 500 метрах от станции Вайвара, занимал площадь в 5-6 гектаров и представлял собой 10-12 деревянных бараков с дырявыми крышами (от холода не спастись), в которых проживали узники - евреи, баню-душегубку, где умертвляли людей. Был противотанковый ров, в котором расстреливали евреев. Лагерь был обнесен забором с тремя рядами

колючей проволоки, по углам и в середине стояли караульные вышки с охранниками. Многие узники умирали от инфекционных болезней и страшного голода. Медпомощь не оказывалась. Всех тяжелобольных расстреливали, трупы сжигали на кострах. Каждый день выводили евреев в ров и расстреливали. Штабель с мертвыми и полуживыми ранеными людьми обливали нефтью и поджигали. Высокое пламя с черным дымом было видно далеко, запах от горелого мяса доносился до жителей-хуторян, живших вблизи лагеря. В районе Старого Вийвиконна фашистами был устроен концлагерь для малолетних узников — еврейских детей». Так вспоминает Алексей Петрович Корилов /16/. Его слова подтверждают многочисленные свидетельства, хранящиеся в Силламяэском городском музее. Опираясь на них, попробую свести воедино разрозненные сведения. В 1942 году немцы разместили концлагерь евреев глубоко в лесу за станцией Вайвара на территории в 5 - 6 гектаров. В лагере было 10-12 барачков, на период поиска сохранились только фундаменты, бараки сгорели во время войны. Из концлагеря ежедневно «провинившихся», тяжелобольных и других уводили в леса Вийвиконна и расстреливали. Местонахождение Вайварского еврейского концлагеря и места уничтожения людей найти достаточно легко, пользуясь приложенными схемами /Приложения №№ 6-11/. Если идти от железнодорожного переезда города Силламяэ вдоль садоводческих кооперативов «Спутник» и «Дружба», можно прийти к станции Вайвара. Эта старая дорога пересекает железную дорогу, ведет к еврейскому лагерю и далее в Вайварское лесничество, находившееся от Силламяэ в 6 - 8 километрах. Здесь, при слиянии ручья и старой дороги стоят и сейчас три хутора, где во время войны жили семьи Орав, Ёунапуу и Тарту. Между ними находился за колючей проволокой концлагерь. Он находился в 1500 метрах от железнодорожной станции Вайвара. На этой территории находилось 2500 узников. Из воспоминаний Эмилии Карловны Мяз: «Лагерь находился в трех местах. Одна часть находилась за хутором Тарту, стоящим первым у старой дороги. Параллельно железной дороге от этого хутора в сторону речки виден лесок с

большой поляной (это примерно 600 - 800 метров от хутора Ыунапуу). Здесь находились три расположенных вблизи друг от друга деревянных барака, в которых в ужасной тесноте ютились евреи. Днем они выходили за территорию лагеря для выполнения принудительных работ. Второе местонахождение концлагеря. Если идти по старой лесной Вайварский дороге от хуторов Тарту и Ыунапуу в сторону Вайварского лесничества (примерно в 800 -1000 метрах от хутора Ыунапуу), то слева будет хутор Орава, а затем, через 300 - 500 метров, слева у дороги хутор Мяэ. Пройдя хутор Мяэ, свернуть от дороги направо и там за поляной в лесу (примерно 300 метров от дороги) стояли еще два барака еврейского лагеря. Третье место концлагеря. Выйдя на дорогу от 4-го и 5-го бараков к дому хутора Мяэ, пересечь старую дорогу и от хутора налево глубоко в лес уходила тропинка, которая превращается в каменную дорогу булыжного типа, сохранившуюся до сих пор. Она была сделана заключенными евреями и вела еще к 4-м баракам, находившимся на открытой поляне примерно в 400 - 500 метрах от хутора Мяэ. Эти бараки (дома) были построены для надзирателей (латыши, эстонцы, немцы). Их было около 100 человек, вместе с эстонцами - добровольцами, жившими в своих домах. Надзиратели несли охрану Вайварского еврейского концлагеря». Интересные данные о Вайварском еврейском концлагере в январе 1968 года сообщил житель города Силламяэ Петр Осипович Корилов /11/. «Действительно, за железной дорогой станции Вайвара, был в период войны концлагерь евреев. Концлагерь стоял на поле, слева от дороги за современным автомобильным мостом у станции Вайвара в направлении дороги поселка Вийвиконна. В 0,5 километрах от этого лагеря жил старый хуторянин Александр Айнус, который много рассказывал о бывшем лагере. Лагерь находился за железной проволокой. Евреев в этот лагерь завозили из России. Евреи, под охраной конвоиров, ремонтировали шоссейную грунтовую дорогу Силламяэ - Вийвиконна, а так же железную дорогу у станции Вайвара. Каждое утро из концлагерей Вайвара и Вийвиконд шла колонна евреев в деревянной обуви, в колодках. Они шли строить узкоколейную железную дорогу через Черную

речку - болото, где теперь собирают клюкву. Эта железная дорога выстроена потом и кровью заключенных евреев. Тянется она 25 - 30 километров до Куремяэ и служила немцам исключительно для военных целей. По ней, по всей вероятности, перевозили к фронту «Синим горам» (Sinimäe) снаряды. Узкоколейная железная дорога Куремяэ - Вайвара - Вийвиконд - Синие горы имела стратегическое значение для немцев. Она была сокрыта в лесу и незаметна для окружающих, особенно с воздуха - советской авиацией. На расстрел евреев уводили в Вайварское лесничество, которое находилось в 3 километрах от станции Вайвара и в 1 километре в сторону от поселка Вийвиконна. Это лесничество старожилами называется «Мустанина» (Черный нос). Здесь у лесничества протекал ручей. На территории концлагеря стояло небольшое здание, каменное с длинной круглой трубой над крышей. Это было баней для евреев (баня - душегубка или газовая камера, в которой умерщвляли людей). Эта баня, в которой мылись евреи в период войны, долгое время стояла на том же месте, так как к ней пристроил свой дом Ёунапуу. Большая территория, заполненная человеческими костями, была обнаружена в 1958 году при вспашке поля трактором с левой стороны дороги Силламяэ - Вайвара. Кости наводили на мысль, что они являются останками людей, умерщвленных в газовой душегубке. Кости были все на поверхности, неглубоко зарыты. В 1968 году Э. К. Мяэ, которая была свидетельницей строящихся и действовавших концлагерей, рассказала, что « ... В старом Вийвиконде евреев сжигали. Дрова, на которых были положены трупы, живые истощенные люди, обливали бензином и поджигали. Разгорался большой костер, в пламени которого навсегда исчезали люди. На земле от сгоревших людей оставались лишь пепел и зола. Конвоиры и охрана тщательно наблюдали за этим. Сжигание никому не разрешалось видеть и подходить близко и под угрозой смертной казни. В Вайварском концлагере сжигали в двух местах, дополнительно убивали людей в бане - душегубке. Однажды сама видела, как из лагеря «Вайвара» привезли в лагерь «Старый Вийвиконд» старого больного еврея, убили и сожгли на костре. На костре сжигали и живых

людей, в основном, больных, которые уже не могли работать. В концлагере «Вайвара» видела, как немцы отбирали у родителей детей, а женщины рвали на себе волосы, плакали и кричали. Конвоиры носили черные маски с узкими прорезами для глаз, лица не было видно. В руках у них были дубинки. Этими дубинками они отгоняли матерей от детей, а затем куда-то угоняли женщин. Один 5-летний ребенок, слыша крик матери, зовущей его к себе, пролез колючую проволоку к матери, но конвоиры избили его и вернули назад. Запомнились слова одной матери: «Сожгите нас вместе с детьми. Дети наши не виноваты!» /5/. Пока матери работали, детей увозили и сжигали, но где - неизвестно. Тех, кто давал кусок хлеба заключенному, расстреливали на месте по указанию немецкого командования. Были случаи, когда евреев собирали в колонну и перед отправкой в концлагерь Клоога отбирали вещи и драгоценности, золотые кольца, браслеты, серьги... Лучшие вещи увозили конвоиры, остальные забирали местные жители. Уже после войны они пытались продавать все еврейское, но не на базаре и не в комиссионном магазине, а местным эстонцам - старожилам, чтобы никто об этом не знал...». Другой свидетель-хуторянин Пауль Мадисович Оргулас вспоминает о части «Старый Вийвиконд» Вайварского концлагеря. «В период основания концлагеря «Старый Вийвиконд» сохранилась часть «барской мызы»: дом торговца Астахова и дом, где раньше был скотный двор. Это здание отдали заключенным евреям для кухни, продовольственного склада и столовой. Заключенные концлагеря «Старый Вийвиконд» построили для себя рядом со столовой колодец из кирпича, так как воды в лагере было мало, а единственный колодец на территории лагеря охранялся немцами. По площади «Старый Вийвиконд» уступал Вайвара, занимая 3 - 4 гектара. Неподалеку от хутора Ёунапуу стоит у лесной дороги засохшая ель, с которой немцы наблюдали за окружающей местностью. Это был их наблюдательный пункт. Здесь были их огневые позиции, окопы, траншеи. В 300 метрах восточнее кухни, была поляна, открытая только с западной стороны. Поляна размером 80x40 метров находится вблизи колодца. На ней происходило сжигание людей. Костер пылал день и ночь.

Земля на месте сжигания людей стала плодородной и жирной...» /5/. Это было заметно даже 25 лет спустя после окончания войны, так как трава на поляне была значительно выше находящейся рядом растительности. 7 июля 1968 года с этого места земля была изъята для экспонирования в музее города Силламяэ, на что был составлен акт от 07.07. 1968 года.

Арво Данилович Пуу - бывший житель деревни Пяйте, сотрудник Силламяэского исторического музея рассказывал: «В период я войны работал на Сланцехимическом заводе, жил в 5 километрах от Силламяэ, в местечке Пяйте. На нашем заводе я видел заключенных евреев из концлагеря Вайвара - Старый Вийвиконд. Они занимались строительством дорог и укреплением огневых позиций в районе Силламяэ - Синие горы. Знаю, что в Силламяэ один еврей работал портным у эстонца Койт. Наступил, февраль 1944 года Советские войска приблизились к Нарве, и линия фронта стала приближаться к нашему краю. Немцы стали срочно чистить Вайвара - Вийвиконнаский лагерь от евреев, подготавливая этот район для обороны. С 7 по 11 февраля 1944 года колонны узников при усиленной охране немцев перегонялись из концлагеря «Вайвара» и «Старый Вийвиконд» на уничтожение в концлагерь «Эреда» (город Кохтла-Ярве). Евреев гнали по старой дороге Нарва - Таллинн, которая проходила в Силламяэ за заводом, вдоль пограничной заставы и старой гостиницы у Финского залива. ...Евреи были плохо одеты, в трепаной одежде, исхудавшие. В колонне были мужчины и женщины, детей я не видел. Часть старой дороги длиной около 1 километра у деревни Кюнапуу вблизи погранзаставы Тюрсамяэ проходила по высокому обрыву вдоль Финского залива. В этом месте немцы насильно сталкивали обессиленных мучеников концлагерей в море, а кого не удавалось спихнуть, тех расстреливали на месте, спихивали с обрыва расстрелянные жертвы, стреляли по упавшим евреям с обрыва в море на камни...»/5/. Старожилы этих мест не забыли и помнят свершенные немцами зверства над колоннами евреев. Таких колонн проходило в один день несколько.

3.3 КЛООГА И КАЛЕВИ-ЛИЙВА – ЛАГЕРЯ СМЕРТИ ВАЙВАРСКОЙ СИСТЕМЫ УНИЧТОЖЕНИЯ.

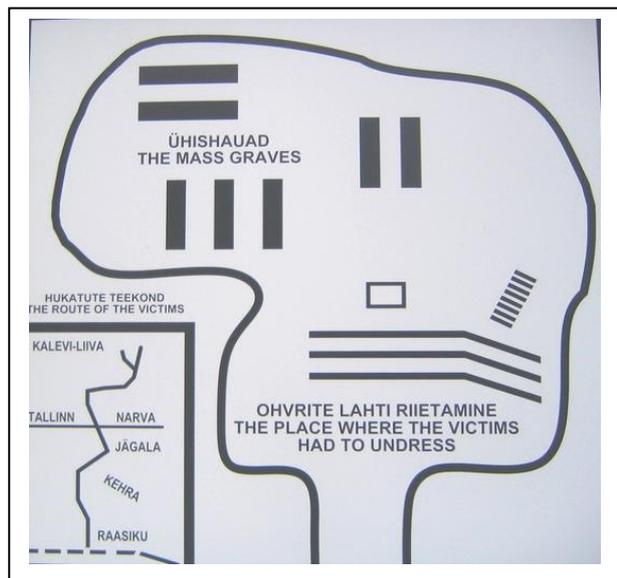
Клоога – одно из самых живописнейших мест северного побережья Эстонии. Однако лес здесь скрывает не только прекрасное озеро, пляж с белоснежным песком, где любили отдыхать местные жители в погожие дни непродолжительного лета. Он скрывает трагедию тысяч насильственно прерванных жизней. Мир узнал о Клоога в октябре 1944 года после изгнания немецкой армии из Эстонии. Узнал о тех злодеяниях, которые совершили в этом месте эсэсовцы, политическая полиция и их пособники за три года существования концлагеря. / 13, 14, 15/

Лагерь Клоога располагался с южной стороны железной дороги Таллин – Палдиске. Его площадь была огорожена забором с колючей проволокой высотой 2,4 метра. На площади лагеря были расположены жилые бараки, где содержались заключенные, а также

ряд мастерских и лесопильный завод. Общее количество заключенных в лагере Клоога было 2330 человек, из них 1136 - мужчин и 1194 женщины, происхождением из города Вильно [Вильнюс] – 1 564 человека, из города Ковно [Каунас] – 691 человек, и из других городов и районов Литвы – 175 человек. Возрастной ценз заключенных был с 1874 по 1931 год рождения. Концентрационный лагерь в Клоога был организован в сентябре 1943 года как лагерь для евреев, вывезенных немцами из Литовской ССР. Он входил в систему концентрационных лагерей, которую немцы устроили, в Эстонии и управление которыми находилось в местечке Вайвара (Вирумааского уезда). Заключенные лагеря Клоога подвергались каторжному труду, независимо от пола и возраста (в последнее время существования лагеря, в нем содержалось 84 ребенка). Каждому заключенному присваивался номер,

который нашивался на одежду в двух местах. Для предотвращения побегов женщинам сбривали волосы на голове, а мужчинам пробривали полосу, идущую ото лба к затылку. Рабочий день в лагере формально хотя и был ограничен 12 часами, с 5 утра и до 6 вечера, однако фактически длился значительно дольше и доходил до 16–18 часов в сутки. Питание в лагере было крайне плохое. Дневная норма пищи состояла из 350 г хлеба, который, как правило, полностью заключенные не получали, 25 г испорченного маргарина, 1 л эрзац-кофе и 1 л супа с плавающими в нем крупинками. От подобного питания заключенные истощались и опухали. В результате невыносимых условий жизни была высокая смертность, доходившая, по официальным немецким данным, до 10% в месяц. В лагерную лечебницу принимали больных с температурой не ниже 40 градусов. Число пациентов в больнице не могло быть больше 8 человек. При поступлении в лечебницу новых заболевших, больного, оказавшегося сверх установленной нормы, умерщвляли путем впрыскивания в вену препарата эвипан. Деторождение в лагере было строго запрещено. В случае рождения ребенка последний санитаром-немцем унтершарфюрером Баром умерщвлялся либо путем удушения, либо путем сожжения живым в топке кочегарки. (Свидетель Ратнер показал: «В феврале месяце 1944 года в лагере родились двое детей. Оба ребенка были живыми брошены в топку кочегарки и сожжены. Я сам лично видел факт сожжения детей. В мае месяце 1944 года в лагере родился третий ребенок. Его сразу же задушил унтершарфюрер Бар»). Каждый день в лагере совершались публичные порки заключенных на специально оборудованном для этого станке. В зависимости от «провинности» были установлены следующие наказания: оставление без пищи на 2 суток, привязывание к столбу (в мороз на 2–3 часа), порка – 25, 50 или 75 ударов, при этом наказуемый должен был вслух считать количество ударов. Били специальной плеткой со стальным стержнем. Помимо «узаконенных» в лагере наказаний эсэсовцами и представителями «Тод» производились систематические избиения заключенных. Били, привязываясь к различным

поводам: за неприветствие, за обнаружение второй рубашки или куска хлеба.

Аналогичным всемирно известному Освенциму в Эстонии стало расположенное поблизости от Таллина местечко Калеви-Лийва. /10/ По распоряжению Адольфа Эйхмана первые эшелоны с еврейскими

заключенными из Германии и Чехословакии начали прибывать на железнодорожную станцию Разику в сентябре 1942 года. Если по прибытии в Освенцим заключенные осматривались находившимися там дежурными врачами, решавшими либо «временно трудоустроить» заключенных, либо сразу направить на уничтожение, то в Калеви-Лийва на врачей не тратились. Шеф эстонской политической полиции Айн-Эрвин Мере вместе с коллегами Ральфом Герретсом, Яном Вииком и другими сами решали, кого определить на работу в лагерь смерти «Ягала», а кого ликвидировать «без поощрения трудовой повинностью». Только 5-го сентября 1942 года из 1500 чехословацких граждан еврейской национальности свыше тысячи человек – в основном дети, старики и больные – были расстреляны в специально подготовленной для этого яме в Калеви-Лийва. Через две недели подобным образом были уничтожены 1 000 из 1 500 евреев, прибывших из Германии. Эстонские фашисты сумели «модернизировать» и процедуру получения «экономического эффекта» от проводимых действий. По признанию нациста Рудольфа Гесса, в Освенциме «...после того как тела выносили из газовых камер, специальные команды снимали с них кольца и извлекали золото с зубов, вырванных у трупов». Профессионалы Калеви-Лийва плоскогубцами вырывали золотые зубы у еще живых людей тут же, на краю могилы, перед очередным залпом. С 1942 по 1943 год в Калеви-Лийва было уничтожено свыше 6 000 человек - евреев из Германии, Чехословакии, Польши и цыган из Эстонии.

4. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ УЗНИКОВ ЭСТОНСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ

Согласно сохранившимся документам и исследованиям, основной процент уничтожения еврейского населения происходил в Эстонии в концлагерях Вайварской системы уничтожения. Комендантом Вайварского лагеря был Ганс Аумейер (Омейер), переведенный по личному указанию командующего лагерем Рудольфа Гесса сюда в 1943 году из Освенцима, где и сделал себе имя. В Вайвара, в качестве коменданта он оставался до августа 1944 года, когда лагерь был эвакуирован, и все его заключенные были сданы под ответственность начальника концентрационного лагеря Штуттхоф. /Приложение № 5/. В концлагере под Тарту людей еврейской национальности уничтожали без регистрации, так как в этом лагере в основном содержались заключенные по политическим мотивам. К Вайварской системе концлагерей, кроме уже перечисленных выше, относились и лагеря в городе Нарва. Согласно **Актам комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков в городе Нарва от 5 октября и от 6 декабря 1944 г.** /Приложение № 4/ в период немецкой оккупации в Нарве было организовано 7 концентрационных лагерей.

Осенью 1943 года в Нарву привезли около 5000 евреев, среди которых были женщины, дети и старики. Немедленно по прибытию, слабые здоровьем были умерщвлены и сожжены в топках Лignoпрядильной фабрики. Заключенные подвергались ежедневно побоям и издевательствам. Изнурительные работы и истощение вследствие голода было причиной смертности среди заключённых, трупы которых сжигались в топках Лignoпрядильной фабрики. Там же сжигались и заболевшие заключённые. К марту 1944 года в лагере оставалось лишь 200-300 человек.

Такой же лагерь для евреев был устроен в Усть-Нарве, где было тоже до 3000 человек. Судьба их неизвестна. В живых нет никого.

Ниже приводятся воспоминания узников эстонских концлагерей и свидетелей происходивших событий.

Из Акта комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков в городе Нарва от 5 октября 1944 г. /Приложение № 4/

«...Свидетель **Лисецкий**, работавший всё время немецкой оккупации на Льнопрядильной фабрике показал: «Осенью 1943 года в город Нарву привезли около 3 – 5 тысяч евреев из города Вильно. Среди них были женщины, дети и старики. Этих евреев держали в корпусах парусиновой фабрики, куда гражданское население не допускалось. Евреев ежедневно в шесть утра выгоняли на работу на оборонительные сооружения, где их держали дотемна. Кормили евреев очень плохо, норма хлеба на день – одна буханка 1 кг 80 г на девять человек и один раз в день 1 литр воды с картофельными очистками и другими отбросами. Обращение с ними было очень жестокое».

Свидетель **Вайницкий**: «... когда одна еврейка из концентрационного лагеря родила на работе ребёнка, немецкий солдат выхватил из рук матери новорождённого и, ударив его об забор, убил»

Свидетель **Трейберг** рассказывает, что немецкий офицер запряг в сани несколько детей-евреев и понукал их везти себя, избивая их кнутом.

По показаниям свидетеля **Трельмана**, который видел, как одна группа евреев работала на распиловке дров: «Один из заключённых обессилел и не мог больше работать, тогда подошёл немецкий офицер и ударил его кнутом по голове, и когда последний упал, подошёл к нему другой немец и ударил его поленом по спине. Заключённый умер». /31/.

«...8000 советских людей они уничтожили в лагерях уезда Вирума: Куремяэ, Вивиконна, Аувере, Йыхви, Кохтла-Ярве, Кукресе, Перм, Гольфильдс, Эреда-Асундус, Сонда, Азери и Кунда...» /Приложение №13/.

Ниже приводятся рассказы нескольких спасшихся.

Анолик, Б.: «Всего в Эстонии было 23 лагеря. В них помещалось около двадцати тысяч человек, в том числе десять тысяч человек из Литвы. Большинство лагерей находилось в восточной части Эстонии. В Вайвара был концентрационный лагерь: туда отправляли всех увезенных из разных гетто, а там их уже распределяли по другим лагерям. Лагерь в Клоога был окружен колючей проволокой в два ряда. Между рядами лежали большие шары, сплетенные тоже из колючей проволоки. Вдоль ограды стояли высокие башни, откуда часовые наблюдали за ними днем и ночью. Всех брили: женщин - наголо, мужчин - полосую. Больше одной рубашки нам не полагалось. Если находили вторую - секли. А если у кого-нибудь находили хлеб сверх нормы, то наказывали обитателей всей камеры. С 1 апреля мы должны были сдавать верхнюю одежду и работать без пальто. Выстаивать долгие часы на "аппелях" тоже приходилось без пальто. В некоторых лагерях было еще хуже. В Вийвиконна лагерь освещали сильными рефлекторами. Там заключенные ютились в бараках, построенных на болоте. Если идти в этот лагерь пешком, приходилось двигаться по колено в воде. Была особая форма наказания в этом лагере: надзиратели связывали заключенных и бросали их на несколько часов в болото. Несколько человек в Вийвиконна засекали насмерть. А в лагере Вайвара за короткое время из тысячи заключенных умерло шестьсот. В декабре 1943 года в лагерях вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Огромное количество больных умерло. Выздоровливавшие уже на четырнадцатый день посылались на работы. Они, разумеется, не выдерживали и падали, тогда их убивали. Тогда же стали сжигать трупы умерших и убитых на больших кострах. В лагере Кивиыли (Kiviõli) заключенные работали на сланцевых разработках. В Эреда (Ereda) был лагерь больных. Там находился и я. 1 февраля 1944 года этот лагерь был эвакуирован. Больные должны были пройти пешком сто восемьдесят километров. Двадцать три человека так ослабели, что не могли идти. Сопровождавший нас врач приказал нам бросить этих людей в море. Это было около Йыхви. Мы наотрез отказались выполнить приказ. Тогда ээсовцы и сам врач бросили несчастных в море.

В июле 1944 года были истреблены все старики и больные лагеря Кивиыли. Это называлось "акцией". Во время этой "акции" погибли виленские врачи Волковыский и Рудик. В июле же был эвакуирован лагерь Леэзи, причем стариков и больных тоже расстреляли. У остальных отобрали платья и увели их полунагими. Я попал в Клоога лишь в мае 1944 года и, таким образом, пробыл там недолго. Когда началось истребление заключенных, я спрятался в бараке и пролежал там под одеялами, не двигаясь, пять дней, до прихода Красной Армии /15/.

Из воспоминаний **А. Ерушалми** «... Как бывший член юденрата Шавельского (Шауляйского) гетто я могу рассказать следующее. В начале февраля 1944 года через Шавли проехал эшелон с женщинами, детьми и неработоспособными из Эстонии. Все время поездки - 5 дней только до Шавли - их везли в plombированных и опутанных колючей проволокой вагонах - без еды и без воды. В эшелоне находился 17-летний Бекер. Он болел сыпным тифом и, как только температура спала, его послали на работы за 16 км от лагеря. Он отморозил ноги, простудил почки и стал инвалидом,- поэтому он попал в эшелон. На станции Мешкуйчай. с разрешения конвойного, он вышел из вагона, чтобы напиться. Тем временем эшелон ушел, а на станции его арестовали. Так как он едва мог ходить, то его отправили в наше гетто и заключили в помещение для арестованных. Комендант нашего гетто оберштурмфюрер Шлеф запросил начальника всех еврейских лагерей Гекке, и тот наложил резолюцию: "Зондеркоманде". Это означало, что Бекера надо передать в руки "Зондеркоманде", то есть эсэсовцев, занимавшихся истреблением евреев. Юденрат узнал об этом и выхлопотал у Шлефа разрешение отравить Бекера в самом гетто. Шлеф согласился, Бекера перевезли в больницу, где в течение месяца всеми правдами и неправдами выполнение приговора оттягивалось. Тем временем, в гетто умер один из его обитателей, и был записан в больничную книгу под именем Бекера, а Бекер, под именем умершего, был отправлен в другой

лагерь. Позже мы узнали, что эшелон, от которого отстал Бекер, ушел в Майданек» /24/.

Вацник: «Я был среди тех трехсот человек, которых немцы первыми вывели из лагеря на смерть под предлогом использования их на заготовке дров. Я попал также в число первых тридцати, отправленных в лес таскать дрова. Мы клали дрова на подводы, подводы уезжали. Когда уехала последняя подвода, нам приказали лечь на землю. Мы пролежали до 16 часов 30 минут. Затем нас повели к бараку. По дороге вооруженные эсэсовцы стояли шпалерами. Нам было приказано идти "с поникшей головой" и с руками, заложенными назад. Нас остановили у одного барака. Ко мне подошел эсэсовец и велел мне идти вперед в барак. Я понял, что меня ждет смерть, и задрожал, переступив порог барака. Немец очень ласково сказал мне; "Что ты дрожишь, мальчик?" и в ту же секунду выстрелил в меня два раза - в шею и в спину. Одна пуля ранила меня навывлет, другая осталась в теле. Но я не потерял сознания. Я упал и притворился мертвым. Я услышал, что немец вышел из барака, и хотел подняться. В это время немцы ввели еще двух заключенных. Я снова притворился мертвым. Этих двоих положили на пол и застрелили. Затем приводили все новых, всех клали в одну кучу и убивали. Ввели ребенка, - я услышал, как он закричал; "Мама", и в ту же минуту раздался выстрел. Умиравшие стонали и хрипели. Наконец, выстрелы прекратились. Я стал выбираться из-под трупов. Мне это удалось с большим трудом. Пришлось шагать по трупам, чтобы добраться до выхода. Вдруг я увидел, что мой друг Липенгольц еще жив. Я помог ему выбраться. Был еще жив и Янкель Либман. Он просил; "Помоги мне вытянуть ноги". Мы тянули его, сколько могли, но у нас не было сил, мы оба были ранены. Либман вскоре затих. Мы почувствовали запах бензина. Бросились к двери, к окнам - забиты! Ударив по окну изо всех сил, я выбил его и выпрыгнул, Липенгольц за мной. Мы упали на траву, вскочили и бросились бежать. Не соображая ничего, мы побежали к кострам, на которых немцы жгли трупы. Нас

обстреляли. Но мы бежали без оглядки, и, к счастью, пули нас не задели. Бежали мы семь километров, и достигли лагеря для русских заключенных. Те нас спрятали в больнице, и там мы дождались Красной Армии» /24/.

Анолик Беньямин младший: «Первым мы увидели капитана Красной Армии. Мы попросили разрешения дотронуться до него, так как нам все не верилось, что мы свободны, что перед нами красноармейцы. Капитан обнял нас и поздравил с освобождением. А мы, мы плакали, и каждый хотел пощупать звездочку на фуражке капитана. Мы повели наших освободителей по лагерю. Вот скамейка, на которой нас секли. [Окровавленная нагайка из бычьего уда лежит на земле]. Вот деревья, к которым нас привязывали. А вот блок, где жили люди. Капитан вынимает платок: пахнет трупным запахом. Здесь лежат те, кого немцы не успели отнести на костры и сжечь. Вот лежит трехмесячный ребенок, мертвый. Руки его протянуты к мертвой матери. Я смотрю на капитана. Из глаз его текут слезы, и он не скрывает их. У него на груди ордена и нашивки ранений. Это русский человек. Он знает, что такое смерть и горе. Он плачет. Эти слезы сейчас для нас дороже всего на свете. А вот здесь стоял дом в восемь комнат, переполненных заключенными. От него остались два дымохода и груды обгорелых костей. А вот костры. Кругом разбросаны вещи - пальто, юбки. Костров четыре; из них три еще дымятся: трупы горят. Один из них немцы не успели поджечь. Ряд дров, ряд убитых, ряд дров, ряд убитых. Мужчины, умирая, закрыли глаза шапками, женщины - руками. Вот двое лежат, обнявшись: это братья. И есть один костер без трупов, только дрова. Этот был приготовлен для нас. Если бы Красная Армия пришла несколькими часами позже, вероятно и мы, уцелевшие, лежали бы здесь и горели. Нас, чудом уцелевших, восемьдесят два человека. А на кострах две с половиной тысяч. Мы просим капитана: Возьмите нас с собой! Возьмите нас в армию! Мы должны отомстить". На глазах капитана снова слезы. "Вы все больны, - говорит он. - Погодите. Вам необходимо отдохнуть. [Мы отомстим за вас. Мы придем в Берлин и там предъявим немцам счет за вас]".

И все-таки один из нас сразу попадает в армию. Это поэт с именем, которое много говорит каждому еврею: Бейлис. Это однофамилец Бейлиса, которого когда-то царская власть судила по обвинению в ритуальном убийстве и вынуждена была оправдать. Его тоже уговаривают отдохнуть, подождать. Он показывает на звездочку на фуражке капитана и говорит: "Это мой единственный отдых". И потом он показывает на запад - "Это мой единственный путь". И на красноармейцев: "Это – мои братья" /24/. По сводкам Советского Информбюро от 22 апреля 1944 г.: «...В ночь на 22 апреля наша авиация дальнего действия бомбардировала сланцеперегоночные заводы в районе посёлков Кохтла-Ярве и Силламяэ (ЭССР). Прямыми попаданиями бомб вызваны пожары, сопровождавшиеся несколькими взрывами. Большая часть территории сланцеперегоночных заводов была охвачена огнём...» /25/. При освобождении Красной Армией ряда районов Эстонской ССР руководство концлагерей бежало из Вайвара в Клоога, куда начали стягивать, подготавливая их массовое уничтожение, русских военнопленных, насильственно угнанных жителей из-под Ленинграда, Пскова, Орла и других городов, а также политических заключенных – эстонцев, содержащихся ранее в тюрьме города Таллин. Предчувствуя неминуемость своего разгрома в Прибалтике и стремясь замести следы злодеяний, немцы 19 сентября совершили в Клоога чудовищное преступление. Из Таллина прибыли закрытые грузовые автомашины. На них были привезены: 800 человек русских военнопленных, 700 человек эстонцев-политзаключенных, 74 человека евреев из лагеря в Лагеди, где их не успели уничтожить немцы (там, отступая в спешке, немцы расстреляли 440 человек). В 14 часов 30 минут немцы начали уничтожение заключенных. Основная масса людей была выведена на поляну за лагерем. Здесь заключенных заставили из заранее заготовленных дров складывать четыре больших костра. На первый ряд поленьев каждого костра немцы приказали заключенным ложиться тесными рядами. Затем заключенных расстреливали выстрелами из автоматов. Затем на первый ряд трупов заключенные, ожидавшие своей очереди, клали новый ряд поленьев и по

команде гитлеровцев ложились на дрова и расстреливались эсэсовцами и гестаповцами. Когда три костра по 8 - 10 рядов трупов, переложенных дровами, были готовы, немцы облили их специально привезенным сюда бензином (14 бочек) и зажгли. Большая группа (около 800 человек) была уничтожена немцами в пустующем доме - бараке, состоявшем из 8 комнат. Туда людей заводили поодиночке и в темных комнатах (ставни были закрыты) тесно укладывали людей на пол, умерщвляя их выстрелами в затылок. После этого немцы, открыв окна и облив трупы бензином, подожгли дом. Расправившись с двумя группами, немцы принялись расстреливать последнюю партию заключенных. С автоматами в руках они ворвались в барак, где размещались привезенные немцами русские и эстонцы, среди которых были женщины с грудными детьми. Повернув их всех спиной, немцы поочередно расстреливали их в затылок. Все пытавшиеся спастись от расправы бегством были расстреляны немцами, и только 84 человекам удалось спастись, спрятавшись под нарами и на чердаках. Красная Армия заняла эстонское местечко Клоога настолько стремительной атакой, что костры из трупов расстрелянных немцами евреев еще пылали. Один из костров немцы не успели даже поджечь. Иностранные корреспонденты, находившиеся при наступающих частях, видели эти костры. Их описание и фотографии

обошли весь мир. На месте преступления, совершенного фашистами, были обнаружены:

1. остатки трех больших костров с останками обгоревших трупов;
2. пепелище сгоревшего дома – барака из 8 комнат с грудой обгорелых костей и трупов;
3. барак, заваленный трупами расстрелянных, которые немцы не успели сжечь;
4. множество трупов, лежавших на территории лагеря и неподалеку от

места ужасной расправы (на многих трупах следы ожогов, свидетельствующие о том, что немцы сжигали людей заживо).

Всего за один день, 19 сентября 1944 года, в лагере Клоога, по заявлению оставшихся в живых заключенных и местных жителей, было уничтожено до 3000 человек, из них:

1. 800 русских военнопленных и насильственно угнанных мирных граждан;
2. 700 политзаключенных - эстонцев;
3. 1500 евреев из концлагеря. /13, 14/

«Это было 6 августа 1943 года. Ровно 51 год тому назад. Поезд, который вышел накануне из Вильно, после трех дней пути остановился именно здесь, в Вайвара. Открылись опломбированные вагоны, в которых нас везли, и мы услышали немецкие окрики: «Раус, Раус! Шнель, Шнель!». Нас выстроили на аппельплаце и приказали сдать все вещи, деньги и драгоценности, после этого обыскали нас. Того, у кого хоть что-то нашли, расстреляли на месте. Затем нас обрили наголо и выдали лагерную робу с номером на груди и на ноге. Мой номер был 819. Так начался мой путь по концентрационным лагерям Эстонии: Вайвара, Вийвиконна, Аувере, Кивиыли, Клоога, Лагеди и снова Клоога...» /27/. Эти слова были сказаны оставшимся в живых бывшим узником еврейских концентрационных лагерей на эстонской земле **Беньямином Аноликом** 2 сентября 1994 года на открытии памятной доски почти 8 000 евреям, замученным в лагере Вайвара.

Человек умирает дважды. Первый раз, когда умирает физически, второй раз, когда уходит из памяти живых. Может именно поэтому и сегодня у этого скромного камня лежат живые цветы, и каждый год в мае сюда приезжают люди. Приезжают, чтобы вспомнить своих близких, вспомнить тех, кто принял ужасную смерть или выжил в те страшные годы, приезжают с верой и надеждой на то, что ничего подобного больше не повторится.

Прошла война, прошла страда. Но боль взывает к людям:

Давайте, люди, никогда об этом не забудем!

А. Твардовский

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Память о Холокосте необходима, чтобы наши дети никогда не были жертвами, палачами или равнодушными наблюдателями»

И. Бауэр

К сожалению, люди склонны забывать уроки истории. Спустя годы после самой страшной в истории человечества войны, неонацизм вновь поднимает голову. И вновь люди, внимая идеям нацизма, нетерпимости и агрессии, идут на унижение или убийство других людей. К сожалению, не стала исключением и Эстония. Понять причины современного геноцида, осознать всемирную историю XX века, остановить возрождающийся фашизм невозможно без знания истории Холокоста. Холокост – не только часть истории евреев и не давняя история. Это - часть мировой истории. Геноцид, расизм, нацизм могут коснуться каждого народа. Работая над материалами этой исследовательской работы, возникло желание рассказать о Холокосте в Эстонии, как можно большему числу людей, а для этого - создать в родном уезде Ида-Вирумаа туристическую тропу по местам концлагерей, находившихся в окрестностях Силламяэ, т.к. большинство из них были сконцентрированы на территории в радиусе 15 км от города. В настоящее время о прошедшей Второй мировой войне напоминают лишь разрозненные памятники, могилы и туристическая тропа в Синимяэ. Но тропа людских страданий гораздо шире полосы фронтовых боев, и по ней обязательно надо провести молодежь, рассказывая о катастрофе, постигшей еврейский народ. Эта катастрофа отличается от остальных известных истории случаев массовых убийств людей не только по числу убитых, но и по злодейскому намерению уничтожить всех евреев ("Не все жертвы были евреями, но все евреи были жертвами нацизма" - Э. Визель), по масштабу планирования преступлений и изощренности убийств. Изучение страшного прошлого - это не только сохранение памяти о погибших, но и одно из условий выживания современного человека. Мне очень хочется верить, что мир без насилия и толерантный человек - это будущее человечества.

6. БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ашихмин, Евгений **Камень скорби**// Молодежь Эстонии, 2002, 18 сентября

2. Блех, Бенджамин **История и культура евреев**: перевод с английского /Бенджамин Блех. - Москва : АСТ : Астрель, 2005. - 379 с., ил.

3. Брухфельд, Стефана **Передайте об этом детям вашим... : история Холокоста в Европе 1933-1945 : Приложение к эстонскому изданию книги Стефана Брухфельда и Пола А. Левина**: перевод на русский язык /Стефана Брухфельд, Пол А. Левин ; [автор главы "Холокост и Эстония" Сулев Валдмаа ; перевод : Евгения Гаранжа]. - Тарту : Друзья Израиля, 2003 ([Тарту] : Greif). - 16 с., ил., портр.

4. **Вайвара -**

http://translate.google.ru/translate?hl=ru&sl=en&u=http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Holocaust/Vaivara.html&sa=X&oi=translate&resnum=1&ct=result&prev=/search%3Fq%3DVaivara%26complete%3D1%26hl%3Dru%26lr%3D%26newwindow%3D1%26rlz%3D1T4ADBS_ruEE252EE254%26sa%3DX

5. **Год 42-44. Из истории Вайвара - Вийвиконнаского концлагеря**: Дневник составлен по документам Б. М. Липкина - Силламяэ, 1969. - 38 с., ил, карт. - (Из архивов Силламяэского городского музея).

6. **Декларация принципов терпимости**, утвержденная резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года - <http://www.un.org/russian/document/declarat/toleranc.htm>

7. **Евреи. По страницам истории** / составление и вступительная статья С. Асиновский; Э. Иоффе. - Минск : Завигар, 1997. - 315 с., ил.

8. Из протокола совещания в ВАНЗЕЕ -

<http://www.hot.ee/holokost1/eesti/doc1.doc>

9. Информация о материалах, хранящихся в службе розыска Международного Красного Креста в г. Арользен (Германия). –

<http://www.soldat.ru/doc/search/st.html>

10. Калеви-Лийва - <http://fotoalbum.ee/photos/hortensia/16036815>

11. Капов, Евгений Поминальная молитва // День за днем, 1995, 8 мая

12. Кивиыли –

http://translate.google.ru/translate?hl=ru&sl=en&u=http://www.vilnaghetto.com/gallery/album65/New_Kivioli_3_7&sa=X&oi=translate&resnum=4&ct=result&prev=/search%3Fq%3D%2B%2BKalevi-Liiva%2Bconcentration%2Bcamp%2B%26complete%3D1%26hl%3Dru%26lr%3D%26newwindow%3D1%26sa%3DG

13. Клоога. Лагерь смерти. Неизвестная Эстония. -

<http://www.esthistory.net/2007/11/29/klooga.lager-smerti..html>

14. Клоога, 1944 г. -

http://www.ushmm.org/wlc/media_ph.php?lang=en&ModuleId=10005448&MediaId=1556

15. Лагерь в Клоога// Гроссман, В., Эренбург, И. Черная книга. -

<http://school.ort.spb.ru/library/torah/shoa/klooga.htm>

16. Липкин, Борис Там, за колючей проволокой ... // Силламяэский вестник, 1991, 20 июня, №74 (238)

17. Мартинсон Э. **Слуги свастики**: о злодеяниях буржуазных эстонских националистов в период немецкой оккупации/ Эрвин Мартинсон; обложка: Х. Ларетей. - Таллин: Пунане тыхт, 1962.- 296 с., ил.
18. Метус, И. **Курган памяти** // Силламяэский вестник. 1993, 21 августа, № 99(575)
19. **Нацистская оккупация Эстонии. Концлагерь Клоога** - <http://a-dyukov.livejournal.com/57053.html>
20. **Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941-1944)**: сборник документов и материалов / Институт истории партии при ЦК КП Эстонии, филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Эстонской ССР. - Таллинн: Институт истории партии при ЦК КП Эстонии, 1963. - 110 с.
21. **Ни давности, ни забвения...**: По материалам Нюрнбергского процесса. - М., 1983. - с. 91–92. [539] http://militera.lib.ru/research/dukov_ar/23.html
22. **О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Эстонской ССР**: Документальные данные - ГИЗ: Политическая литература, 1945. - 24 с.
23. **Об установлении смертной казни для местного населения**: Постановление рейхсминистра оккупированных Восточных областей Розенберга о дополнении к предписанию о карательных правах 17 февраля 1942 г. - <http://www.hot.ee/holokost1/eesti/doc9.doc>
24. **Обыкновенный фашизм** - <http://www.hot.ee/holokost1/hol2.html>
25. **От Советского Информбюро.** - <http://9may.ru/inform/m4472>

26. **Отчет Международной Комиссии по расследованию преступлений против человечности в Эстонии в Эстонии / Estonian International Commission for Investigation of Crimes Against Humanity . - 1998**
http://www.historycommission.ee/temp/pdf/conclusions_ru.pdf

На английском языке - <http://www.historycommission.ee/>

27. Панкина, А. ... **И стакан молока как память о прошлом** / А. Панкина, фото О. Гринько//Силламяэский вестник, 1994, 8 сентября, № 107(748),.

28. Пилкингтон, С. М. **Иудаизм** / Пер. с англ. Е.Г. Богдановой. – ФАИР-ПРЕСС, 1998. – 400 с., ил. – (Грандиозный мир)

29. **СТАРКОВ, Алексей В Вайвара вспомнили жертв Холокоста.** // Силламяэский вестник, 2005, 29 января

30. **Холокост – Вайнавара** - <http://diktor.net/holocost-estonia-09.html>

31. **Холокост в Нарве** - <http://www.hot.ee/holokost1/narva/doc3.doc>

32. **Холокост. Системы концлагерей в Вайвара.** -

<http://ww.hot.ee/holokost1/hol4.html>

33. **Энциклопедия мысли** / Сост.: О. Азарьев, Л. Демидова, М. Наникишвили, Н.Хоромин. - Симферополь: Таврида, 1996. - 596 с.

34. Bruchfeld, Stephane **Jutustage sellest oma lastele...** /Om detta ma ni berätta: raamat holokaustist Euroopas aastatel 1933-1945 /Stephane Bruchfeld; Paul A. Levine; tõlkija Urho Meister. - Tartu : Iisraeli Sõbrad, 2003 (Tartu : Greif). - 96 lk., ill., portr.

35. **Hans Aumeier** - http://en.wikipedia.org/wiki/Hans_Aumeier

<http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/biography/Aumeier.html>

36. Jõesaar, Aino-Monika Kuni sõda kõik purustas... : Vaivara ja Alutataguse valla kultuurilugu 1944. aastani / Aino-Monika Jõesaar. – Ida-Virumaa: Vaivara Vallavalitsus, 2001. - 290 lk. : ill., kaart. – Sisaldab bibliograafiat.

37. Jõesaar, Aino-Monika Kuni sõda kõik purustas... : Vaivara ja Alutataguse valla majandus ja omavalitsused 1944. aastani / Aino-Monika Jõesaar. – Ida-Virumaa: Vaivara Vallavalitsus, 2002. - 296 lk. : ill., port. – Bibliograafia lk. 259-262.

38. Saks, Elhonen **Kes on juudid ja mis on holokaust?** / Elhonen Saks; [eessõna : Hagi Šein]. - Tallinn : Sild, 2003 ([Tallinn : Ühiselu]). - 192, [16] lk., ill., kaart., portr.

39. Vsevirov, David **Nõukogudeaegne Narva. Elanikkonna kujunemine 1944-1970:** 15/ David Vsevirov. – Tartu: Okupatsioonide Repressiivpoliitika Uurimise Riiklik Komisjon, 2001. - 103[1] lk.: ill

40. Västrik, Riho **Klooda koonduslaager – Vaivara süsteemi koletu lõpp** //Vilerkaar, 2001, nr 8-9, lk. 147-155

7. ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЛОЖЕНИЙ

- № 1 Документ № 34 «О заключении всех проживавших в Эстонии евреев в концентрационный лагерь»
- № 2 «Из протокола совещания в Ванзее»
- № 3 Документ № 12 «Об установлении смертной казни для местного населения»
- № 4 Холокост в Нарве
- № 5 Hans Aumeier * ГАНС АУМЕЙЕР (ОМЕЙЕР)
- № 6 Холокост. Системы концлагерей в Вайвара
- № 7 Ориентировочная схема расположения еврейских концлагерей 1942-1944 гг.
- № 8 Лагеря Вайвара 1942-1944 гг.
- № 9 Условные обозначения
- №10 Места уничтожения еврейских узников в концлагере Вайвара (по данным М. Иванайнен)
- № 11 Дополнения к схеме бывшего концлагеря еврейских узников «Вайвара»
- № 12 Борис Михайлович Липкин
- № 13 «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Эстонской ССР»

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Документ № 34

О ЗАКЛЮЧЕНИИ ВСЕХ ПРОЖИВАВШИХ В ЭСТОНИИ ЕВРЕЕВ В КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ

*Предписание немецкой полиции безопасности в Нарве
полицейскому префекту в Раквере*

11 сентября 1941 г.

Все проживающие в Эстонии евреи будут собраны в один концентрационный лагерь, который будет основан, видимо, в Тартуском уезде. Полицейские префектуры обязаны затребовать от подчиненных служебных постов сведения и представить их в следующем порядке;

1. Список евреев, проживающих в подчиненных им районах, указав отдельно:

- а) мужчин в возрасте от 15 до 60 лет;
- б) женщин в возрасте от 15 до 60 лет;
- в) мужчин и женщин в возрасте старше 60 лет;
- г) юношей и девушек в возрасте моложе 15 лет.

В разделах а, б и в списков отметить, в состоянии ли физически работать (напр., на торфоразработках) или предвидится длительная болезнь. В списке следует отметить, какой профессии обучался и каким занятием добывал в последнее время средства на существование,

2. Цифровые данные по группам 1а—1г.

Списки и обзор следует отпечатать на машинке на немецком языке.

II. До транспортировки [арестованных евреев] в лагерь полицейские префектуры совместно с полевыми и ортскомендатурами немецкой армии (настолько, поскольку последние, не давали самостоятельных распоряжений по еврейскому вопросу, для чего вступить с ними в контакт) осуществляют следующие указания:

1. В округе префектуры назначается один еврей (по возможности владеющий немецким языком) «старшиной» евреев. Он отвечает за всех находящихся в его округе евреев, он обязан доводить до сведения всех евреев, касающиеся их постановления, и в случае их нарушения делать сразу выговор и сообщать соответствующим учреждениям.

2. Евреи обязаны носить на левой стороне груди и посередине спины хорошо различимую желтую 6-конечную звезду диаметров не менее 10 см

3. Евреям следует запретить:

- а) менять местожительство или квартиру без разрешения префекта;
- б) хождение по тротуарам, пользование средствами общественного транспорта (железная дорога, трамвай, автобус, извозчик) и автотранспортом:
- в) посещение парков, купален и спортивных, площадок;
- г) посещение театров, кино, библиотек и музеев;
- д) обучение в каких-либо школах;
- е) владение радиоприемниками и моторными средствами передвижения;
- ж) ритуальный убой.

4. Врачи и зубные врачи еврейской национальности имеют право оказывать медицинскую помощь и давать советы только евреям. Аптеки, находящиеся во владении евреев, следует передать в пользование фармацевтам из арийской расы. Еврейским ветеринарам запрещается работать по профессии.

5. Евреям запрещается:

- а) работать адвокатами, нотариусами или юрисконсультами;
- б) работать в банковых, валютнообменных предприятиях и ломбардах;
- в) действовать в качестве заместителя, агента или посредника;
- г) торговать недвижимым имуществом;
- д) торговать в разнос.

III. Распоряжения в отношении имущества евреев.

Имущество евреев будет отобрано и оценено. Во всяком случае следует исключить все возможности кражи вещей и денег посторонними лицами.

Этим займется префектура. Бывшему владельцу не разрешается давать в отношении имущества какие-либо распоряжения.

Евреям следует на прожитие оставлять часть имущества:

- а) необходимые пожитки (напр.: одежду, белье, мебель);
- б) деньги для каждого члена еврейской семьи в сумме, предвиденной по нормам в местном учреждении для опекаемых. Деньги следует выдавать на месяц вперед.

IV. Вышеприведенные распоряжения следует выполнить в самом спешном порядке к 20 сентября 1941 г. Цифровые данные по разделу 1/1 следует направить с тем, чтобы в лагере привести в порядок требуемые помещения.

Соответствующие списки следует сразу же дослать. Если не представляется возможным выслать точные данные в срок, то следует выслать по возможности точные приблизительные цифровые данные, а первые после составления дослать.

Если еврейские врачи и зубные врачи оставили после себя медицинские инструменты, обстановку и т. д., следует все это надежно хранить, сообщив об этом для того, чтобы обеспечить снабжение лагеря медицинскими инструментами и зубоврачебными кабинетами; цифровой обзор и списки взять с собой на устраиваемую 20 сентября 1941 г. в Таллине конференцию.

Подписал оберштурмфюрер СС

ЦГАОР ЭССР. Заверенная копия с копии.

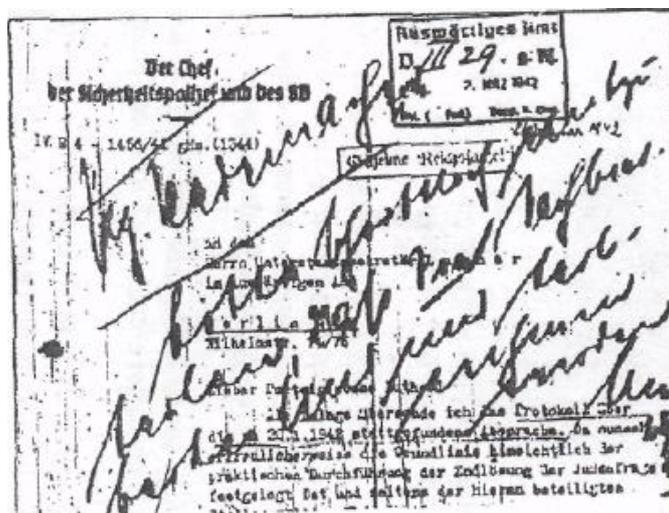
Перевод с эстонского.

<http://www.hot.ee/holokost1/eesti/doc9.doc>

или /20/

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ В ВАНЗЕЕ

Секретный документ государственной важности!

I. В совещании, состоявшемся 20 января 1942 г. в Берлине, на Гроссен-Ванзее, № 56-58, по поводу окончательного разрешения еврейского вопроса участвовали:

Гаулейтер д-р Мейер и рейхсамтслейтер д-р Лейббрандт - Имперское Министерство оккупированных восточных областей

Статс-секретарь д-р Штуккарт - Имперское Министерство внутренних дел

Статс-секретарь Нейман - Управление уполномоченного по четырехлетнему плану

Статс-секретарь д-р Фрейслер - Министерство юстиции

Статс-секретарь д-р Бюлер - Управление генерал-губернаторства

Заместитель статс-секретаря Лютер - Министерство иностранных дел

Оберфюрер СС Клопфер - Партийная канцелярия

Министериальдиректор Критцингер - Имперская канцелярия

Группенфюрер СС Гофман - Главное управление по делам расы и поселений

Группенфюрер СС Мюллер - Главное имперское управление безопасности

Оберштурмбанфюрер СС Эйхман - то же

Оберфюрер СС д-р Шенгарт, начальник полиции безопасности и СД в генерал-губернаторстве - Полиция безопасности и СД

Штурмбанфюрер СС д-р Ланге, начальник полиции безопасности и СД в Латвии в качестве представителя командующего полицией безопасности и СД в рейхскомиссариате Остланда.

П. Начальник полиции безопасности и СД обергруппенфюрер СС Гейдрих сообщил в начале совещания, что рейхсмаршал (Г. Геринг) назначил его на должность уполномоченного по подготовке окончательного разрешения еврейского вопроса в Европе, и указал на то, что это совещание созвано для того, чтобы создать ясность в принципиальных вопросах.

Рейхсмаршал желает, чтобы ему был направлен проект организационных, материально-технических и финансовых мероприятий в отношении окончательного разрешения еврейского вопроса в Европе, требует, чтобы эти вопросы были предварительно совместно обсуждены всеми непосредственно заинтересованными центральными инстанциями с целью согласования единой тактики. Вся ответственность за осуществление окончательного разрешения еврейского вопроса лежит, вне зависимости от географических границ, на рейхсфюрере СС и начальнике германской полиции (полиции безопасности и СД).

Начальник полиции безопасности и СД сделал потом краткий обзор борьбы, которая велась до сих пор с этими врагами. Существенными моментами здесь являются:

- а) вытеснение евреев из отдельных, жизненно важных для еврейского народа районов;
- б) вытеснение евреев из жизненного пространства германского народа...

В ходе этого окончательного разрешения еврейского вопроса в Европе принимаются во внимание около 11 миллионов евреев, которые распределяются следующим образом:

Страна	Количество
А. Старый Рейх	131800
...Эстония	нет
Латвия	3500
Литва	34000
...Румыния, включая Бессарабию	342000
...СССР	5000000
Украина	2994684
Белоруссия, за исключением Белостока	446684
Всего свыше	11000000

<http://www.hot.ee/holokost1/eesti/doc1.doc>

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Документ № 12

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ ДЛЯ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

*Постановление рейхсминистра оккупированных Восточных областей
Розенберга о дополнении к предписанию о карательных правах*

17 февраля 1942 г.

На основании § 8 постановления фюрера об управлении в оккупированных Восточных областях от 17 июля 1941 г,

постановляю: I

Местные жители обязаны вести себя в соответствии с немецкими законами и постановлениями, вынесенными для них немецкими учреждениями. Поскольку они не являются имперскими немцами и не принадлежат к немецкой национальности, по отношению к ним действуют нижеследующие особые карательные предписания.

§ 1

Смертной казнью, а в менее тяжких случаях каторгой карается тот, кто совершит акт насилия против Германского государства или против верховной власти в Восточных областях;

кто совершит акт насилия против имперского немца или лица из немецкой национальности за его принадлежность к немецкой национальности;

кто совершит акт насилия против лица, принадлежащего к немецкой армии или ополчению, к немецкой полиции, включая вспомогательные силы, к имперской трудовой повинности, немецкому учреждению или месту службы или входящего в НСГРП *;

* *NSDAP — Die Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei.*

кто призывает или подстрекает к невыполнению постановления или распоряжения, изданного немецкими учреждениями;

кто сознательно повредит оборудование немецких учреждений или служебных мест, или вещи, которые предназначены для их деятельности или общественного пользования;

кто будет способствовать антинемецким стремлениям или организационному сохранению обществ, запрещенных немецкими учреждениями;

кто опорочивающими или подстрекательскими действиями проявит антинемецкую настроенность, или своим поведением умаляет или наносит вред достоинству или благу германского государства или немецкого народа, кто сознательно вызовет пожар и тем самым нанесет вред общегерманским интересам или имуществу имперского немца или лица немецкой национальности.

§ 2

Впредь смертной казнью, а в менее тяжких случаях каторгой, будет караться тот, кто договорится о совершении караемого поступка, упомянутого в параграфе 1, вступив для этого в преступную связь, сам вызовется совершить его или примет таковое предложение, или тот, кто о таком поступке или его замысле получит достоверные сведения в то время, когда опасность еще можно предупредить, но сознательно о том вовремя не сообщит немецкому учреждению или лицу, которому угрожает опасность.

§ 3

На смертную казнь осуждаются за преступление, не относящееся к § 1 и 2, тогда, когда оно не предвидится по общему немецкому уголовному кодексу или постановлениями немецких учреждений; но если поступок свидетельствует об особенно антинемецкой настроенности или объявляется особенно тяжким по иным причинам; в этих случаях разрешается

приговаривать к смертной казни также и молодых особо опасных преступников.

§ 4

(1) Вынос решения, поскольку это не передано чрезвычайному суду, входит в компетенцию особого суда.

(2) Особые предписания, изданные для армии, настоящим не затрагиваются.

И

§ 5

(1) Поскольку проживающим в присоединенных Восточных областях полякам и евреям предвидятся в 1 разделе за № III и 2 разделе постановления об уголовном правосудии от 4 декабря 1941 (Рейхсгезецбл. 1, стр. 759) более тяжкие наказания, применяются они к полякам и евреям в оккупированных Восточных областях по смыслу. Это касается также и предписаний, изданных в дополнение к постановлению.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

Холокост в Нарве

АКТ

по расследованию злодеяний произведённых фашистскими захватчиками в гор. Нарве. *от 5 октября 1944 г.*

...Во время хозяйничанья немецких оккупантов в Нарве было организовано 7 концентрационных лагерей.

Свидетель **Лисецкий**, работавший всё время оккупации на Льнопрядильной фабрике показал: осенью 1943 года в город Нарву привезли около 3 – 5 тысяч евреев из города Вильно. Среди них были женщины, дети и старики. Этих евреев держали в корпусах парусиновой фабрики, куда гражданское население не допускалось. Евреев ежедневно в шесть утра выгоняли на работу на оборонительные сооружения, где их держали до темна. Кормили евреев очень плохо, норма хлеба на день – одна буханка 1 кг 80 грамм на девять человек и один раз в день 1 литр воды с картофельными очистками и другими отбросами. Обращение с ними было очень жестокое.

Свидетель **Вайницкий** был очевидцем такого случая: когда одна еврейка из концентрационного лагеря родила на работе ребёнка, немецкий солдат выхватил из рук матери новорождённого и, ударив его об забор, убил. По показаниям тех же свидетелей трупы умерших от истощения и от непосильной работы евреев сжигались в топках Льнопрядильной фабрики. К концу 1943 года сжигались не только трупы, но и евреи, ослабевшие от голода и непосильной работы.

Такой же лагерь для евреев был устроен в Усть – Нарве, где было тоже до 3000 человек. Судьба их неизвестна. В живых нет никого.

Акт

*комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков в гор.
Нарва*

от 6 декабря 1944 г.

Свидетель **Трейберг** рассказывает, что немецкий офицер запряг в сани несколько детей-евреев и понукал их везти себя, избивая их кнутом.

По показаниям свидетеля **Трельмана**, который видел, как одна группа евреев работала на распиловке дров. Один из заключённых обессилел и не мог больше работать, тогда подошёл немецкий офицер и ударил его кнутом по голове, и когда последний упал, подошёл к нему другой немец и ударил его поленом по спине, заключённый умер.

Осенью 1943 года в Нарву привезли около 5000 евреев, среди которых были женщины, дети и старики. Немедленно по прибытию, слабые здоровьем были умерщвлены и сожжены в топках Льнопрядильной фабрики. Заключенные подвергались ежедневно побоям и издевательствам. Изнурительные работы и истощение вследствие голода было причиной смертности среди заключённых, трупы которых сжигались в топках Льнопрядильной фабрики. Там же сжигались и заболевшие заключённые. К марту 1944 года в лагере оставалось лишь 200-300 человек.

<http://www.hot.ee/holokost1/narva/doc3.doc>

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

Hans Aumeier * ГАНС АУМЕЙЕР (ОМЕЙЕР)

Ганс Аумейер родился 20 августа 1906 года в небольшом городке Амберг в Германии. В 1918 году Ганс бросил учебу и не получив документа об образовании, стал работать токарем и арматурщиком на местной фабрике по производству винтовок. В 1923 году Ганс покинул небольшой завод в Амберге и начал работать на крупных компаниях в Мюнхене. В 1925 году он безуспешно пытался вступить в Силы обороны. С 1926 по 1929 год Омейер меняет одну работу за другой. В декабре 1929 года он стал членом нацистской партии, а в 1931 году - присоединился к SA. В декабре 1931 года он был переведен в СС, где стал работать личным водителем Генриха Гимлера. Омейеру очень нравилась эта должность. Позже он был направлен служить в Дахау, Эстервеген, Литтенбург, Бухенвальд, Флоссенбург. С февраля 1942 года Ганс был переведен в Освенцим. Его поставили начальником III отдела и назначили комендантом лагеря. Здесь он оставался до 16 августа 1943 года. Именно в Освенциме Омейер сделал себе имя, неся ответственность за пытки, избиения и казни. 19 марта 1942 года по его приказу во дворе 10 и 11 блоков были расстреляны 144 женщины. 27 мая 1942 года он присутствовал на массовой казни 168 заключенных, расстрелянных в том же месте. 18 августа 1943 года, Омейер был признан виновным в коррупции в рамках лагеря. По личному указанию командующего лагерем Рудольфа Гесса он был переведен из Освенцима и с августа 1943 по август 1944 года служил в концлагере Вайвара в качестве коменданта и оставался там до тех пор, пока лагерь не был эвакуирован, и все его заключенные были сданы под ответственность начальника концентрационного лагеря Штуттхоф. В октябре 1944 года, Омейер, желая вернуться в свое старое подразделение (в концентрационном лагере Дахау),

обращался к СС-группенфюреру Рихарду Глюксу. Его просьба была удовлетворена, но с повреждением глаза Омейер был направлен в госпиталь и оставался там до января 1945 года.

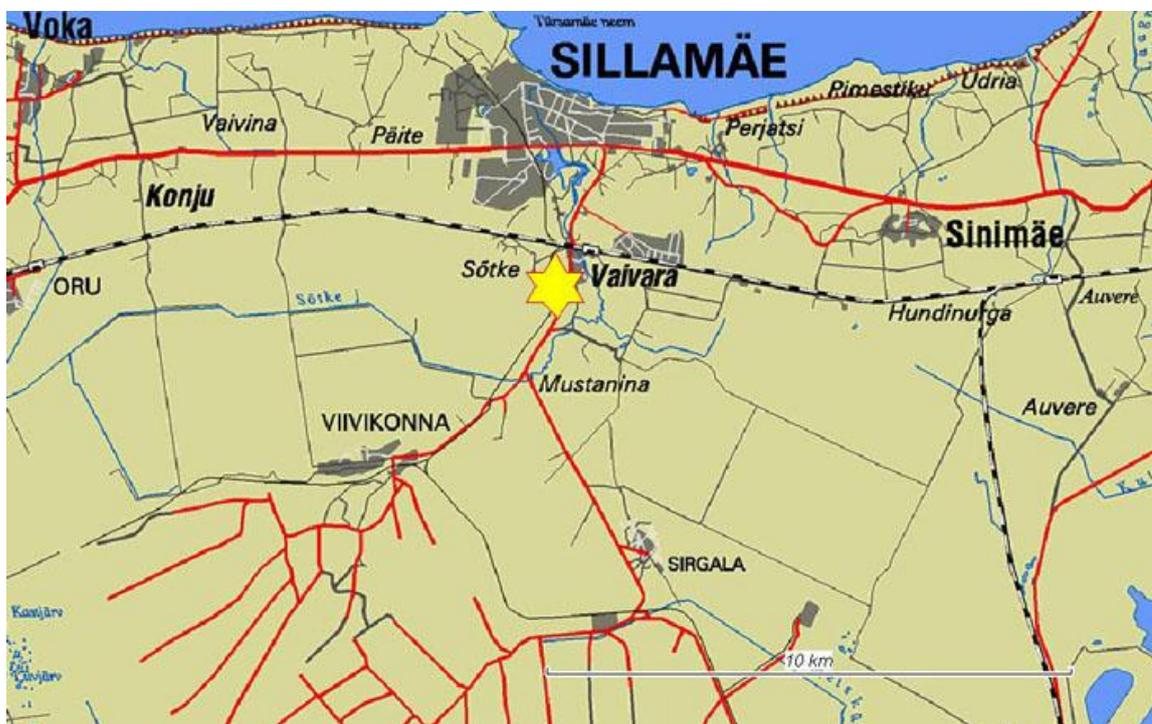
22 января 1945 года Омейер прибыл в Норвегию для службы комендантом нового концентрационного лагеря Майсен примерно на 3000 заключенных, которых предполагалось использовать как рабочую силу. Лагерь был построен, но в нем обращение Ганса Омейера с заключенными уже резко отличалось от того, как он обращался с пленниками в Освенциме и Вайваре. Омейер работал в тесном контакте с норвежским Красным Крестом. 7 мая 1945 года Ганс открыл ворота лагеря и выпустил заключенных. Но 11 июня 1945 года Омейер был арестован в лагере Terningmoen в полном СС обмундировании. Почти сразу он признал свое имя и звание, был допрошен американскими разведчиками в тюрьме Акерсхус в августе 1945 года. В 1946 году он был выдан Польше. Омейер предстал перед судом как военный преступник вместе с 39 другими членами СС сотрудниками Аушвиц-Биркенау, в Высшем национальном суде в Кракове. Судебное разбирательство длилось с 25 ноября по 16 декабря 1947 года. Омейер заявил, что, если он будет признан виновным и приговорен к смертной казни, то он умрет за Германию как «козел отпущения». Ганс Омейер сообщил суду, что никогда никого не убивал в Освенциме, никто из его коллег не делал этого, никому из них не знаком принцип работы газовых камер. Позднее он опроверг это утверждение. 22 декабря 1947 года Омейер был приговорен к смертной казни.

- СС Штурмбаннфюрер (Sturmbannführer)
- Руководитель лагеря (Lagerführer) Освенцима с 16 февраля 1942 года по 18 августа 1943 года
- Руководитель лагеря (Lagerführer) Вайвара с августа 1943 года по август 1944 года.

http://en.wikipedia.org/wiki/Hans_Aumeier

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

Холокост. Системы концлагерей в Вайвара

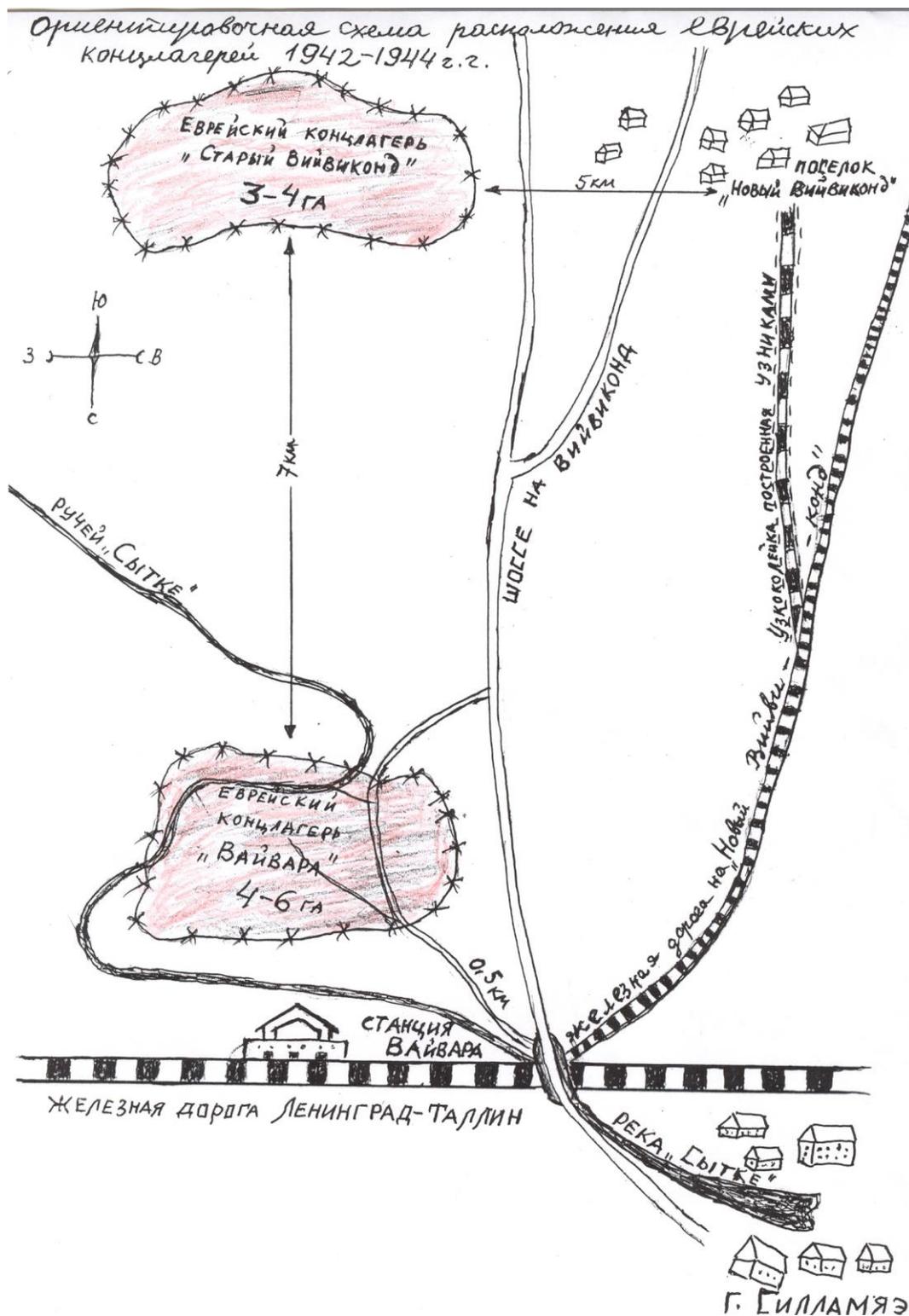

<http://www.zone.ee/ivanova/holokost/map.jpg>

<http://www.zone.ee/ivanova/holokost/map1.jpg>

ПРИЛОЖЕНИЕ № 7

Ориентировочная схема расположения еврейских концлагерей 1942-1944 гг.

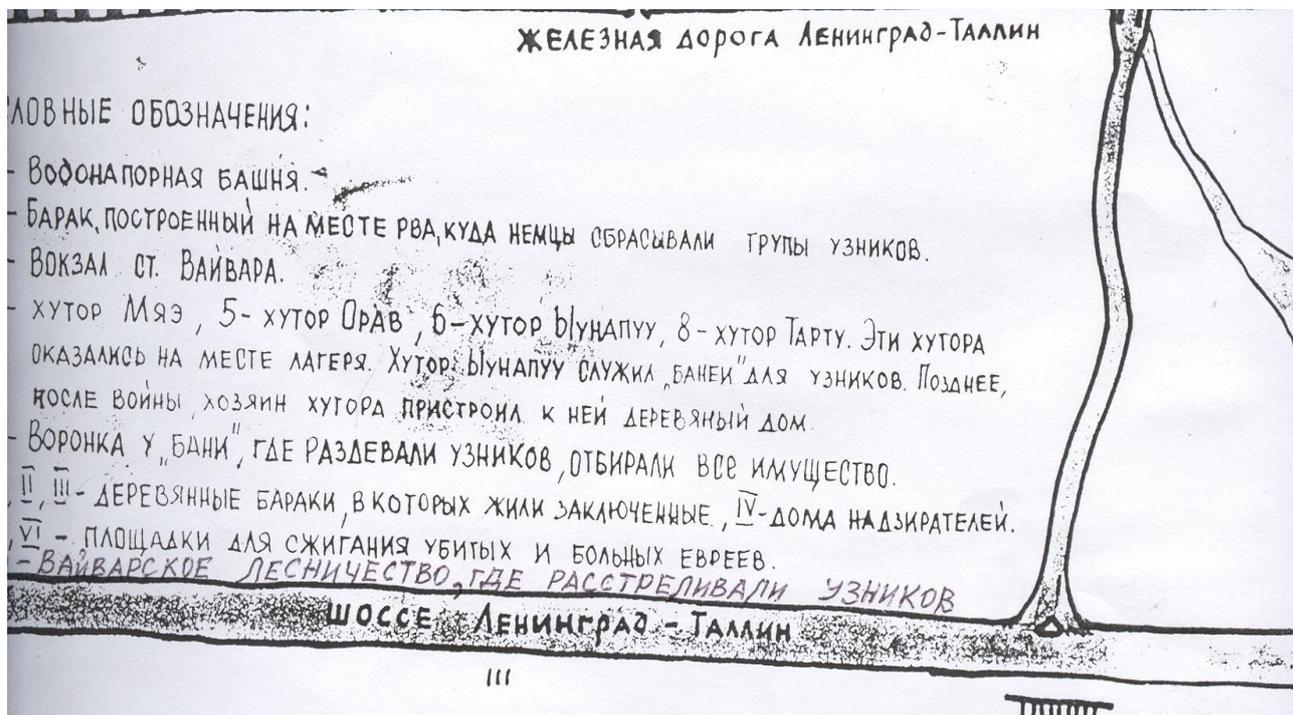

Холокост. Системы концлагерей в Вайвара.

<http://www.zone.ee/ivanova/holokost/cxema2.jpg>

ПРИЛОЖЕНИЕ № 9

Условные обозначения

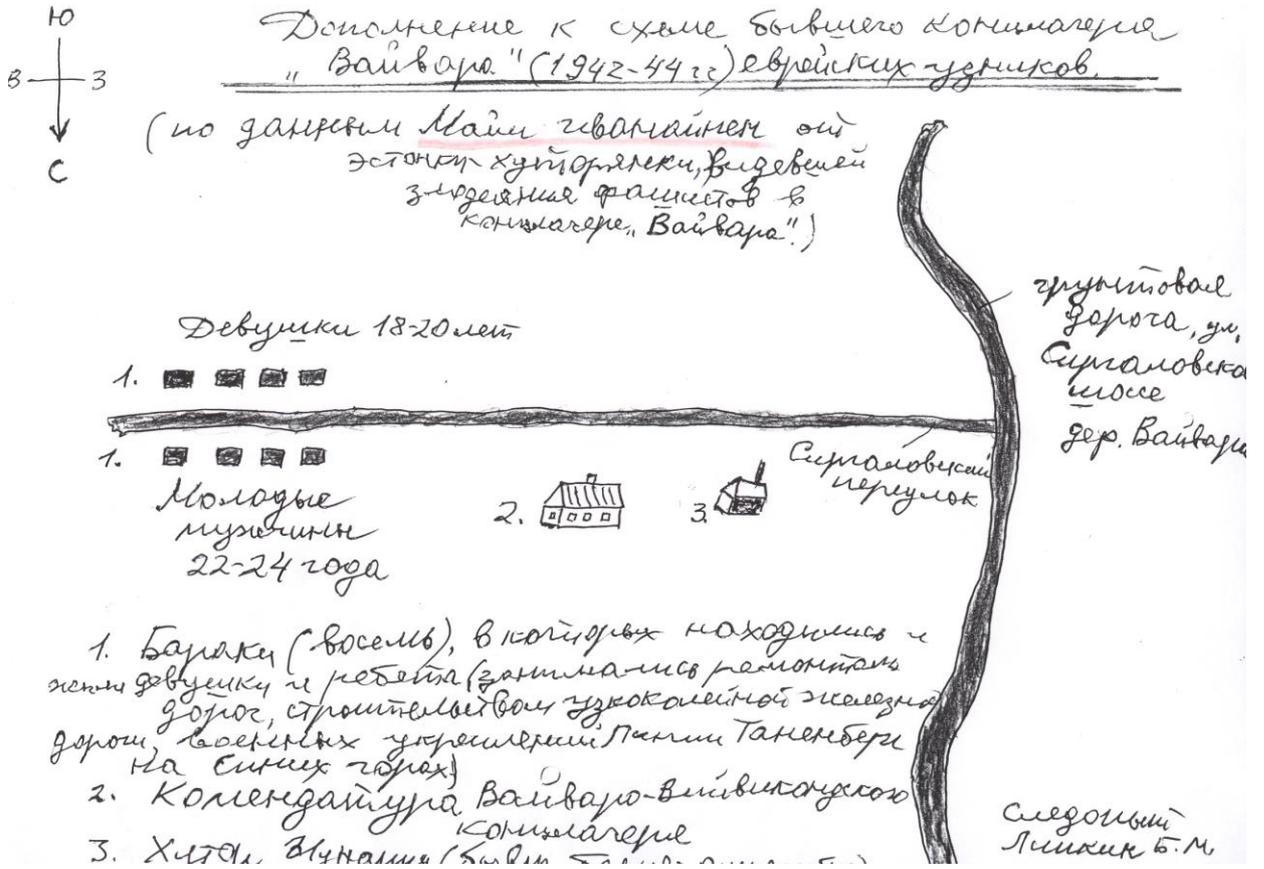

Холокост. Системы концлагерей в Вайвара.

<http://www.zone.ee/ivanova/holokost/cxema1.jpg>

ПРИЛОЖЕНИЕ № 11

Дополнения к схеме бывшего концлагеря еврейских узников «Вайвара»

Холокост. Системы концлагерей в Вайвара. -

<http://www.zone.ee/ivanova/holokost/cxema3.jpg>

ПРИЛОЖЕНИЕ № 12

**Силламяэский краевед, поисковик Борис Михайлович Липкин
у памятного камня в Вайвара.**

ПРИЛОЖЕНИЕ № 13

О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ЭСТОНСКОЙ ССР

«...Согласно ежемесячным отчетам главного врача лагерей оберштурмфюрера СС фон Бодмана, на 1 февраля 1944 г. в Эстонии было более 20 лагерей. Только в четырех лагерях — Эреда-Асундус, Кивиэли, Варвара [536] и Клоога — в феврале 1944 г. содержалось более 6000 заключенных.

Заключенным советским гражданам в лагерях присваивали номера и лишали фамилий, их избивали нагайками, железными палками, использовали на непосильной работе. Руководила работами организация «Тодт». Рабочий день длился 16–18 часов. За невыполнение норм заключенных лишали пищи, жестоко избивали и расстреливали. Чтобы скрыть следы своих злодеяний, немцы сжигали трупы убитых на кострах, а несгоревшие кости размельчали и вместе с пеплом разбрасывали по полям.

Отступая под натиском Красной Армии, немцы поспешно ликвидировали концентрационные лагеря, причем большую часть заключенных расстреляли.

Немецкий доктор Бодман... систематически отравлял заболевших заключенных, впрыскивая под кожу яд (эвипан). Санитар лагеря унтершарфюрер Гент топором зарубил 23 престарелых заключенных. Свидетель Ратнер И. М. показал: «В феврале 1944 г. в лагере Клоога родилось двое детей, оба эти ребенка живыми были брошены в топку кочегарки и сожжены. Я сам видел, как сжигали детей. В мае 1944 г. в лагере родился третий ребенок, его сразу же удушил унтершарфюрер Бар».

19 сентября 1944 г. немцы приступили к ликвидации лагеря КЛООГА. Унтершарфюрер лагеря Шварце и начальник канцелярии гауптшарфюрер Макс Дальман отобрали из заключенных 300 человек и заставили их носить дрова на лесную поляну, других 700 человек заставили устраивать костры.

Когда костры были готовы, немецкие палачи приступили к массовому расстрелу заключенных. В первую очередь были расстреляны подносчики дров и строители костров, а затем и остальные. Расстрел происходил так: на подготовленную площадку костра немцы — из полицейских команд СД — силой оружия заставляли заключенных ложиться вниз лицом и [537] расстреливали их из автоматов и пистолетов. Расстрелянных сжигали на кострах. В лагере Клога 19 сентября 1944 г. было уничтожено около 2000 человек.

В августе 1944 г. в районе Таллинского лесного кладбища немцы расстреливали мирных граждан, которых привозили на автомашинах по 25–30 человек. Трупы расстрелянных они также сжигали на кострах. Местному населению категорически запрещалось приближаться к этому месту под предлогом того, что здесь производятся опыты «с новой военной техникой». С 8 августа по 19 сентября 1944 г. на Таллинском лесном кладбище было расстреляно и сожжено более тысячи человек.

Одним из мест массового уничтожения людей немцы избрали лощину между холмами в Калеви-Лийва, расположенную в пяти километрах от деревни Кабернеме, в волости Кусалу, уезд Харьюма. В 1942 г. немцы объявили местному населению, что в районе этих холмов производятся оборонительные работы и появление граждан в этом районе категорически воспрещается.

В июле 1942 г. двумя железнодорожными эшелонами на станцию Расику гитлеровцы доставили 3000 человек, затем автобусами перевезли их к холмам Калеви-Лийва и там расстреляли. В дальнейшем на протяжении 1943 и 1944 гг. к этим холмам на автобусах гитлеровцы привозили новые группы мирных граждан и расстреливали их.

Следствием установлено, что в районе холмов Калеви-Лийва фашисты уничтожили около 5000 человек. Чтобы скрыть следы своих преступлений,

немцы в начале 1944 г. начали выкапывать и сжигать трупы расстрелянных, а несгоревшие кости размельчать и вместе с пеплом зарывать в землю или разбрасывать по полям.

На сланцевых разработках, в рабочем поселке Кивиэли уезда Вирума, немцы создали три концлагеря. В этих лагерях содержалось до 9000 заключенных мирных граждан. За невыполнение норм заключенных избивали резиновыми шлангами, лишали пищи на 5–6 дней, [538] бросали в колодцы шахт, наполненные водой. За малейшую провинность заключенных расстреливали.

Специальная комиссия установила, что за три года в Нарве гитлеровцы уничтожили около 30 тысяч мирных граждан и советских военнопленных, 8000 советских людей они уничтожили в лагерях уезда Вирума: Куремяэ, Вивиконна, Аувере, Йыхви, Кохтла-Ярве, Кукресе, Перм, Гольфильдс, Эреда-Асундус, Сонда, Азери и Кунда...»

Ни давности, ни забвения...: По материалам Нюрнбергского процесса. — М., 1983. — С. 91–92. [539] http://militera.lib.ru/research/dukov_ar/23.html